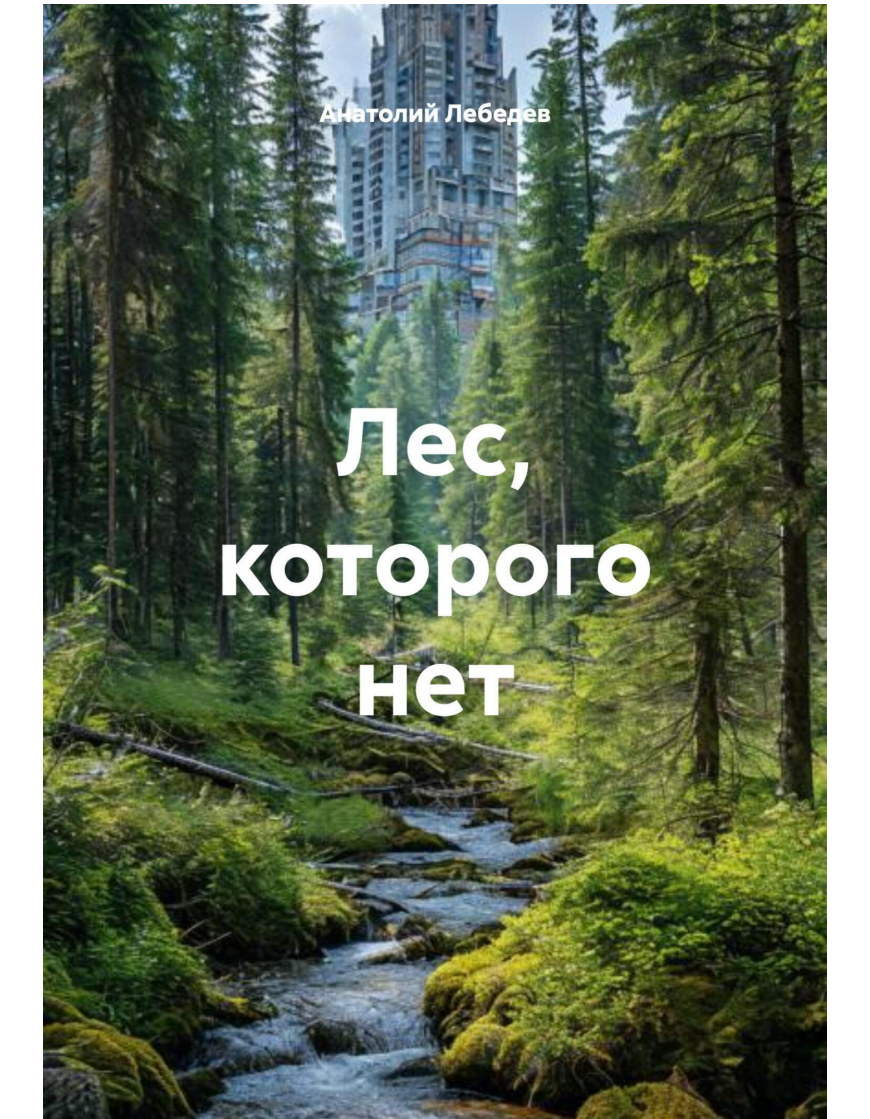

Анатолий Лебедев

Лес, которого нет

Анатолий Викторович Лебедев

Лес, которого нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72593950

SelfPub; 2025

Аннотация

Эта история – о защитниках древнего городского леса, который с помощью ряда трюков юридически исчез, хотя и продолжает жить. Он радует одних героев тишиной, чистыми ручьями, целебным воздухом и пением птиц, а другим сдается без боя, превращаясь в свалки, элитные коттеджи и большие деньги.

Описанные события могут происходить в любом городе России в начале 21 века, и в каждом фабула будет своя. Разные люди определяют ход событий, более или менее благоприятный для городских лесов, имеющих своих защитников и осwoителей. Самые неприглядные дела вершатся в юридических формулах, где упрятаны ядовитые жала человеческой корысти. И это – поле битвы наших героев с вездесущим врагом, который при сближении реинкарнирует в новой сущности и продолжает свое черное дело. Кто-то скажет, что роман о вечной битве Добра со Злом. Да, если Добро это общественные интересы, а Зло – корысть немногих. И уже поэтому герои заслуживают нашего внимания и, возможно, даже симпатии.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.	5
Глава 1.	8
Глава 2.	15
Глава 3.	21
Глава 4.	26
Глава 5	35
Глава 6.	43
Глава 7.	45
Глава 8.	54
Глава 9.	56
Глава 10.	66
Глава 11.	68
Глава 12.	81
Глава 13.	82
Глава 14.	92
Глава 15.	97
Глава 16.	100
Глава 17.	109
Глава 18.	117
Глава 19.	126
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Анатолий Лебедев

Лес, которого нет

*«Вдоль дороги лес густой
С Бабами Ягами
А в конце дороги той –
Плаха с топорами».*

Владимир Высоцкий

«Будьте реалистами, требуйте невозможного»
Че Гевара

*«Здесь лапы у елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно.
Живешь в заколдованном диком лесу,
Откуда уйти невозможно»*

Владимир Высоцкий

«Если вы не за столом, значит вы – в меню»
Народная мудрость
xxxxxx

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.

Эта история – о простых людях, которые пытаются жить в согласии с совестью и законом в условиях, когда большинство других вокруг строят жизнь по принципу «я хочу, и потому имею право». Когда большинство ищет возможности прибавить себе комфорта, богатства и власти, наши герои просто хотят, чтобы у их города был живой лес, чтобы в нем не было свалок, пели птицы, цвели липы и багульники, гуляли дети, и старики дышали целебными фитонцидами. Когда одни мечтают построить в лесу личный терем с бетонными аллеями за высоким забором, наши герои хотят, чтобы вместо заборов в городском лесу текли чистые ручьи, скакали по веткам белки и синицы, а по лесным тропкам бегали ежики, муравьи и бурундуки.

Описанные здесь события могут происходить в любом городе великой России в начале третьего тысячелетия со времен Христа, и в каждом из них фабула будет своя. Разные люди по разным причинам будут определять разный ход событий, более или менее благоприятный для городских лесов – ценных, уникальных, полных редкой флоры и фауны, имеющих своих защитников и своих ненасытных «освоителей» и «развивателей» территории. Судьбы у тех и у других в каждом городе свои – трагичные или светлые, но всегда вызывающие естественное сопереживание или негодование,

согласно подаренному нам Природой спектру человеческих чувств. Или побуждающие к размышлению, потому что чистых негодяев, как и ангелов, в природе почти не бывает. У каждого поступка и человека, включая наших героев, есть побудительные причины, чтобы поступать так или иначе и оправдать себя перед совестью и законом. Самые неприглядные человеческие дела вершатся не там, где боль, кровь и крик, а в тиши кабинетов, в причудливой вязи юридических формул, среди которых ловко упрятаны ядовитые жала человеческой корысти. И это – настоящее поле битвы наших героев.

Они ведут неравный, затяжной бой с невидимым и вездесущим врагом, который при сближении с ним тут же меняет облик, оборачивается невинной овечкой, сторонником или помощником. Но это иллюзия: враг реинкарнирует, воплощается в новой сущности и продолжает свое черное дело, пока наши герои вновь не разглядают его и не приблизятся, чтобы дать отпор и запустить новый цикл противостояния. О да, человек, верующий в некие высшие силы, управляющие нашей жизнью, тут же скажет, что мы пытаемся на новых реалиях описать вечную битву Добра со Злом, Бога с Дьяволом, Тьмы со Светом. Можно сказать и так, но в нашем случае вряд ли стоит возноситься до библейских высот. Герои нашей истории просто пытаются защитить известные им общественные интересы от тех, кто подменяет их интересами узкого круга совсем не бескорыстных людей. И уже по-

этому они заслуживают нашего внимания и, возможно, даже симпатии.

ЧАСТЬ 1

ЗЕМЛЯНИЧНАЯ ПОЛЯНА

Глава 1.

Лешка Самохин сильно не любил пузатых, лысых, татуированных и громко, по фронде, матерящихся мужиков. И тех людей, кто замирает в узких проходах, забывая, что на земле нас – 8 миллиардов, и всем надо где-то ходить. Он не любил, когда вообще громко разговаривают и хохочут в общественном месте так, будто остальных людей вокруг не существует. Особенно, когда разговаривают на языке, непонятном или неприятном окружающим. По этой причине, выезжая за границу, он старался везде и всегда разговаривать по-английски – понятно, кроме тех случаев, когда разговор происходил в тесной компании своих. Он вообще не любил, когда кто-то пытался казаться не таким, каков он есть на самом деле, а крупнее, заметнее, значительнее.

Потому Лешка с симпатией относился к нудистам, хотя побывал в их сообществе лишь однажды в Канаде. Там, где не нужны одежды, чтобы скрывать срам и прочие элементы своей сущности, не нужны и татуировки, эта «вторая одежда» закомплексованных, не сумевших реализовать свои непомерные амбиции. И мат там не нужен, потому что все, на чем эта глупая лексика построена, по мнению Лешки, у нудистов и так уже на виду, и говорить об этом бессмысленно. Людям с синими руками и ногами в каракулях ему всегда хотелось сказать: «Извините, у вас рука грязная, дать вам сал-

фетку?» Сдерживался, понимая, что в ответ, в лучшем случае, увидит молчаливое недоумение или шутливую отмашку, а в худшем – тот же мат и хамство.

Пузатых и лысых Лешке приходилось терпеть в силу их неуклонно нарастающего количества вокруг и неполной ясности причин явления. Ну, с пузатыми-то ясно, любят пиво, едят не в меру и не то, и отказывать себе в удовольствиях не приучены. С лысыми оставалась загадка: в фильмах 20 века они удивительным образом почти отсутствовали, а тут – на каждом шагу, и не только с природной лысиной, но и с рукотворной. И все делают вид, будто с ними все нормально и они полноценные люди – попробуй, придерись ! Ладно бы, все эти лысины были атрибутом религии, как у буддийских лам, но очень сомнительно, чтобы многие их носители хотя бы что-то знали о такой традиции.

От окружающей его реальности, полной всего того, что Лешка не любил, он спасался в лесу. Раньше, до капиталистического переворота, инженеру-геодезисту Самохину было легко сбегать с работы в своей конторе под разными предлогами. Он прыгал в автобус или электричку, доезжал до нужной остановки и отыскивал на окраине дачного поселка свою любимую тропку, петляющую с постепенным подъемом вдоль чистого лесного ручья – до заветной с детства земляничной поляны на южном склоне сопки. А если пройти с километр еще дальше, через разреженный орешник и смешанный дубняк с лианами лимонника, можно добраться

и до водохранилища с чистой водой.

...В этот раз Лешка не спешил. После свертывания советской геолого-геодезической службы он несколько лет метался промеж друзей в поисках заработка, послужил в паре умирающих съемочных экспедиций, пока их жуликоватые директора занимались приватизацией и спешной распродажей оборудования ненасытным китайцам. Поторговал компьютерами, одновременно освоив эту мудреную и, очевидно, перспективную новинку вместе с электронной почтой. И наконец осел в непритязательной компашке по изготовлению рекламы тех же компьютеров и всего, что к ним прилагается. Сильно напрягаться здесь никто не понуждал, значимых доходов ждать все равно не приходилось, так что вырываться в лес удавалось регулярно и без проблем.

Он шел по мягкой тропке, переступая корни, вслушиваясь в голоса птиц, добродушно отмахиваясь от назойливых букашек, лезущих в глаза и в уши, вглядываясь в горделивые плюмажи древних папоротников, слегка колыхаемые ветром, выискивая случайные пятна цветов. Поглаживал теплую кору деревьев бархата и припадал на минуту к столетним стволам кедров, попадающихся вблизи тропы. В них таилась тонкая вибрация жизни, неуловимая ухом, но воспринимаемая всем телом, и было так приятно отдаться этому трепету, отключить разум, погружаясь в бездонную медитацию в унисон со всей многообразной жизнью леса.

Внезапно ритмичные глубокие толчки вплелись в эту мелодию, и Лешка въяве услышал басовый ритм, издаваемый вовсе не лесом, а явно техническим устройством. Где-то впереди играла музыка, и вскоре стали слышны громкие голоса и девичий надсадный хохот. Ну да, ожидаемо: пьяная компания, шашлык-машлык, бухло-мурло, как все чаще теперь бывает, когда у людей пропала нужда ходить на работу в завод, в КБ или иную контору каждый день. Устроились они аккуратно на краю любимой Лешкиной полянки, близ ручейка, где земляника случалась самая рясная, напитанная лесною влагой и при этом не лишенная солнца и аромата.

– Привет, ребята ! Мусор с собой не забудьте унести, ладно? – навязчиво-вежливо сказал Лешка, угнетая вскипающую злость усилием воли. – Местечко не стОит пачкать, самим же пригодится. Их было пятеро, в том числе пара девушек, вполне себе взрослых, и заправлял компанией один лысый крепыш, явно постарше. Девчата хлопотали вокруг немудреной «поляны» в виде клеенки, постеленной прямо на траве, что-то нарезали и раскладывали, а двое парней обихаживали примитивную конструкцию из жердочек над уга-сающим костром с разложенными шампурами. Лешка еще подумал, давая волю раздражению: ну какого черта эта дурацкая привычка жарить мясо на штырях над углями приперлась с далекого Кавказа сюда, на океанский край Азии, и укоренилась так, что вытеснила из бытовой практики исконную в этих местах рыбу или печеную картошку на пикниках ?

Лысый шуровал в углях, подозрительно глядя на незваного гостя.

– Да унесем конечно, не переживай ! – добродушно отозвалась одна из девчат, пытаясь открыть бутылку вина. – А то давай с нами ?

– Остынь, Валюха, на фиг нам чужаки, – мрачно сказал лысый, оборачиваясь к Лешке крепкой грудью. – Шуруй куда шел, парень, сами разберемся.

– Хотя бы музыку приглушили, всю живность тут распу- гаете, – не сдавался Лешка. – Вы лесную тишину послушайте, иначе зачем сюда тащиться, шашлык и во дворе можно зажарить...

Лысый поднялся, взял старенький транзистор и врубил музыку на полный звук. Надвинулся на Лешку:

– Слышь, ботаник, ты это... Иди, собирай свой гербарий и не мешай людям отдыхать.

– Вы – не все люди, которые здесь отдыхают. Большин- ству для отдыха нужна тишина. Просто уважайте других, – не сдавался Лешка, с трудом сдерживая ярость. Но ярость оказалась сильнее воли: он вдруг выхватил транзистор, на- угад нажал выключение и резко сунул аппарат обратно лы- сому. Жест был очевидно вызывающий, и лысый не оставил его без ответа – ткнул Лешку тяжким кулаком под дых и тут же добавил сверху по затылку, свалив его на колени.

– Серега, перестань! – завопила та, что была названа Ва- люхой, подбегая к Лешке. – Эй, ты в порядке ? Слушай, ухо-

ди лучше, не дразни ты его, бешеного!

Лешка с трудом соскреб себя с травы, преодолевая шум в ушах и нестойкость в коленках: удар оказался силен, продолжать стычку не было смысла. И пришел он сюда вовсе не за тем. Побрел прочь по тропинке, не оглядываясь, оставив за спиной неожиданную тишину и даже, показалось, смятение в компашке. Он не думал в эти минуты и не помнил, что от полянки тропка ветвится, и по этим ее ветвям можно уйти и к водохранилищу, и совсем далеко в чащу, и к участку, на котором недавно появились помеченные ленточками деревья – не иначе под вырубку. Наконец, он мог и вернуться назад к автобусной остановке и таким образом завершить неудачный лесной вояж, по крайней мере, пока не придет в порядок голова. Все еще туго соображая, он подумал, что сейчас было бы лучше всего выйти к озеру, освежиться прохладной водой, отдохнуть и отправиться домой. Но на самом деле вдруг уперся в глухой железный забор, какого просто не помнил по прежним бродилкам тут, чаще одиночным, но случалось и с семьей. Решил просто лечь в траву и забыться на время.

Но забыться не получалось. Он вдруг с нарастающей тревогой понял, что теряет свой лес. Что за забор, откуда, чей. По какому, на хрен, праву красные тряпки на стволах ? Есть же какие-то правила, порядки, кто-то же эти леса и земли учитывает, охраняет, а кто-то раздает ? Нет, все должно быть в открытом доступе на сайтах, кто-то должен этим занимать-

ся, контролировать, и оспаривать, если права людей так нагло нарушены. Послать бы к черту дебильных компьютерных торгашей, как раньше он уже послал примитивное землемерство в угоду толстобрюхам-толстосумам, пора делом заняться ! Хотя бы на досуге, но найти людей, какой-то Гринпис, кого этот лес еще колышет, не один же он так переживает !

Час спустя он вернулся к своей земляничной поляне. Там никого не было, кострище даже не дымилось, видимо аккуратно залитое водой, мусора нигде не осталось. «Значит, все же не зря», – подумал он и побрел к автобусу. В одном месте, которое он хорошо знал, Лешка сошел с тропы и добрался до кучной заросли лимонника, с которой по осени набирал обычно добрую литровую банку ягод для настойки. Сейчас для ягод было еще рано, но он оторвал тонкий отросток пахучей лозы и пожевал, чувствуя прилив покоя и силы. И главное, у него, кроме детского еще наслаждения своим любимым лесом, куда часто водил отец в свободные от службы дни, появилась жизненная задача – спасти эту вековую тайгу от вандалов и жуликов, как сохраняли сотни лет, сберечь для будущего !

Глава 2.

Владимир Дорохов, невысокий и неприметный хозяин лесопромышленной компании «Сириус», ждал в приемной уже слишком долго, и потому нервничал, проклиная чертову чиновницу, слишком уж возомнившую о себе, и очевидно порушенный дневной график назначенных встреч. На самом деле глава Земельного отдела городской администрации Наталья Орлова была хорошо известна среди бизнесменов этой гнусной привычкой выдерживать визитеров – просителей в приемной, являя тем самым свою якобы безраздельную власть над ними. Ее практика решения вопросов выглядела так, будто она распоряжается не государственной землей, а своей собственной. Это чрезвычайно бесило сугубо государственного человека, каким себя всегда считал Дорохов. И неспроста: его компания была серьезным налогоплательщиком регионального бюджета и, естественно, заслуживала особого уважения со стороны какой-то городской чиновницы.

Наконец черед Дорохова настал. Он вошел в кабинет, в котором царствовали два объекта: карта города в крупном масштабе во всю стену, расцвеченная и заштрихованная на все лады в соответствии с разными функциональными зонами. Вторым объектом была, конечно, сама Орлова, царящая не просто над столом и над картой, а, казалось, над всем ми-

ром, слишком мелким для ее масштаба. Карты Дорохов любил и хорошо понимал, потому, ощутив себя в родной стихии, буркнул обязательное «здрасьте!» и устроился напротив Орловой со словами:

– Я из компании «Сириус», направляли вам заявку и обоснование на участок. Готов обсудить детали и район. Условия и сроки, конечно – аренда или собственность, не суть важно.

– Владимир Михайлович, помнится ? Извините, у меня таких заявок сотни на день, так что извольте уточнить подробности – дату подачи, основания, содержание запроса, пожелания по району расположения.– отчеканила Орлова, не отрывая головы от бумаг.

– Все это есть в заявке, потрудитесь прочитать, вот копия, – Дорохов положил перед чиновницей документ, добавив: – Имя, однако, запомнили. И я вам не сотня частных застройщиков, а компания-налогоплательщик регионального значения, надеюсь разницу объяснять не нужно.

Выдержав достойную паузу, Орлова быстро проглядела документ, освежая в памяти его суть.

– То есть, вы планируете создать представительство вашей компании в городе, фактически офис, – менторским тоном произнесла она. – Ну так в добрый час, обращайтесь в имущественный отдел. Вам подберут нужное помещение в подходящем районе, подадите документы на конкурс как положено. Это на пятом этаже. Зачем вам земля, да еще в пригороде, в рекреационной зоне, там у нас в приоритете частная

малоэтажная застройка, прежде всего для льготников.

– Читайте заявку внимательно, – твердо сказал Дорохов. – Во-первых, наш контингент это люди леса. В городской командировке, решая важные вопросы бизнеса, им важно побыть в комфортных условиях после месяцев в таежном вагончике с туалетом снаружи. Так что это будет не просто офис, но и гостиница, и блок питания, и помещение для переговоров, и площадка для стоянки и ремонта техники, и склад. Поэтому главное условие – однозначно пригород, желательно без соседей, с дорогой желательно. Инженерные сети, кроме электричества, не обязательны, сами обустроимся, даже на воду забуримся.

Орлова помолчала, перечитывая документ более внимательно. Задумалась, пошуршала небольшой кипой бумаг на столе справа, что-то проверяя, нажала кнопку селектора, взяла трубку: – Семен Васильич, зайди... Нет, прямо сейчас... Я сказала – сейчас!.. Ничего подождут... Значит, придут еще раз! И прихвати планшет с участком на ручье Чистоводном... Да, и в приемной скажи ко мне никого не пускать пока.

Семен Васильичем оказался безликий вне-возрастной клерк категории «офисный планктон». Он привычно устроился на стуле напротив Дорохова, раскрыл планшет и начал назидательно:

– Итак, вы ориентировочно запрашиваете участок на границе рекреационной и селитебной зон, а их условия поль-

зования сильно различаются. Так что нам понадобится ряд уточнений, в том числе по площади и желаемой транспортной доступности участка. Он, скорее всего, окажется либо в окружении других арендаторов, либо в зоне Р, где построиться у вас не получится. Кроме того, в ближайшее время планируется проведение лесоустройства на всех лесничествах города, так что границы зон неизбежно подвинутся. Придется делать корректировки, и ваша аренда, если ее оформить сейчас, может быть легко оспорена лесниками, пока они не сдали нам полномочий... – – С лесниками я договарюсь, не ваша забота, – отрезал Дорохов. – Вы лучше определитесь наконец, кто у вас на городских землях хозяин, вы или лесничество. Два года бьюсь открыть представительство, и что вы, что лесники – ни бэ, ни мэ. Вопрос решается! – да не решается он, а стоит колом ! Кто у вас платит за инвентаризацию, за постановку на кадастр ?

– Ну вы понимаете, тут идут сложные дискуссии... – мямлил планктон.

– Да никто не хочет платить, в том и загвоздка у нас ! – пояснила Орлова. – Все только пишут, сваливая друг на друга – прокуроры, министры, главы, финансисты, а денег никто не дает. У них – лес, он висит в воздухе, как горы Аватара, и как они им управляют, понять невозможно. А у нас – земля, которую мы обязаны эффективно использовать, сдавать в аренду, продавать, пополнять бюджет.

– Ну так сдавайте мне вашу землю без леса, коль его у

вас нет... Но в лесу! План участка мы предоставили, давайте просто привяжем его, скажем... – Дорохов склонился над планшетом, поводил рукой и тут же повернулся к настенной карте. – Так, это вот здесь, ручей Чистоводный, вы сказали? Пожалуй годится. От дороги метров пятьсот, здесь и вяжите участок.

– Ну да, думаете вы первый сюда? – усмехнулась Орлова. – Судебный департамент недавно ходатайствовал осесть неподалеку, даже подготовку хотели начать, деревья пометили. Куда там! – активисты устроили пикет, написали в прокуратуру: там краснокнижники всюду в лесу, а их не тронь. Науку надо привлекать, ботаников – вы вот готовы им платить? Потом эти травки-кустики-лианы пересаживать, чтоб прижились? И куда? – под пересадку тоже надо участок брать, это отдельный процесс...

– Травки-кустики... – задумался Дорохов, блуждая взором по карте. – А если вот тут, на соседнем ручье, это дальше от дороги, но мы осилим, не проблема. И вообще можно как-то все... упростить, мы же деловые люди?!

– Чтобы законы и регламенты упрощать, вы с депутатами работайте. Там, за водоразделом – это уже не к нам, а к Минобороны. Земли военного лесничества. Только через Москву, ни мы, ни область тут не властны – устало заметила Орлова. И в сторону планктона: – Свободен, Семен Васильич. Планшет оставь пока.

Клерк удалился стремительно. В кабинете повисла пауза.

– Все можно, когда осторожно, – перебирая бумаги, продолжила Орлова. – И все требует усилий, времени, договоренностей... Вы же понимаете... Городу расти надо, нам – пополнять бюджет, а людям – жить в комфорте, отдыхать и дышать, вот и попробуй соединить все это !.. Ладно, давайте так. Привязку мы сделаем к следующей неделе, а от вас потребуется... – она извлекла из ящика стола листок и подала просителю: – Вот тут все условия, тарифы, счета и прочее... Только это... конфиденциально ! Перечень платных услуг у нас конечно утвержден, но ревизоры к ним относятся, скажем так, с недоверием. Не поощряют, в отличие от финансистов...

Глава 3.

Деревянный домик военного лесничества был традиционно окружен неровным кольцом могучих, не слишком стройных кедров, под которыми столь же привычно ржавела старая техника – трактор, экскаватор, пара грузовиков и едва живой, но ходячий уазик. Над входом унылой соплей висел выцветший триколор – ветра тут не было. Единственные признаки заботы об окрестных лесах в виде блеклых транспарантов и ржавого призыва «Береги лес от пожара!» внушали скорее тоску, чем положенный энтузиазм.

Лесничий-казак Руслан Рязанов подъехал во двор легкой рысцей, спешил, спешенными жестами привязал рыжего, под цвет руслановой бородки коня к дереву, пробухал тяжелыми берцами по зыбкому дощатому полу коридора и шумно ввалился в кабинет к начальнику. Со знанием дела принюхался к легкому сивушному духу, одной щекой усмехнулся в усы. Извлек из висящего на боку планшета несколько мятых бумажек, выложил шефу на стол:

– Ты опять, Серега ?.. Завязывал бы. На вот, снова эта автобаза свинячит у нас! Не первый уж раз: они там чего-то строят, ломают, и весь хлам в лес тащат. А там калопанакс кругом, и кедровые культуры подрастают, десятилетки. Давай, готовь бумагу на штраф, хватит уже !

– Да не гони ты, есаул! – отмахнулся начальник Сергей

Зонов, малогабаритный и тощий, пряча глаза и разглядывая скомканные бумажки. – Штраф содрать не вопрос, да куда он уйдет ? В бюджет, в Минобороны, а нам чего – так на ко-
нях твоих и работать ? Уазик кто нам сделает, ты что ли ?
А в рейдах кому работать ? Механика на нашу зарплату поди-
поищи – нету людей ! Так что давай, езжай к ним с этими
твоими уликами. Да нагайкой там не щелкай, а вежливо, и
с самим начальником говори. Они автобаза – вот пускай и
освежат наш уазик, да чтоб основательно, все системы про-
верить. Типа в компенсацию за ущерб.

– Ладно, нажму, не впервой, – согласился Руслан. Подо-
шел к поблеклой карте лесничества, что висела напротив Зо-
нова, искал по ней пальцем. – А ты бы вот про Чисто-
водный посмотрел. Тут по нашему пограничному ручью ка-
кая-то движуха пошла, колея свежая, и на нашу территорию,
кажись, ведет. Кто-то опять рвется туда, надо у земельных
выяснить. Ты гляди, эта Орлова все распродаст, зараза, и к
нам залезет.

– Ну, с ней спорить нам не с руки особо, пока межеватели
не закончили. А они не спешат. Где там граница наша – хрен
ее знает. Вот и пользуются. С этим кадастром сам знаешь –
никто платить не хочет, и наши генералы тоже. А про движу-
ху там – так смотри, актируй, если кто без нашего согласо-
вания суется. Только помни: там помощник нашего военно-
го прокурора уже участок согласовал, даже огорожился вро-
де бы, я слышал. – Он тоже подошел к карте, обвел ручкой

небольшой кружок. – Это вот здесь где-то... Надо бы, кстати, координаты уточнить. Прокурор нам сильно поможет, если Орлова начнет борзеть со своими границами. Так что не вздумай на них там наехать, если уже работают.

Руслан, живущий уж много лет в этом лесу с семьей и своими конями, хорошо изучил прощелыгу Зонова. Тот с какой-то даже сучьей радостью, с фальшивыми бумажками раздавал земли лесничества под видом «хозяйственных нужд, лесозащитных, просветительских и общественно-полезных мероприятий» – профессиональную эту лексику Серега усвоил надежно, и от всяких неудобных вопросов и подозрений со стороны ревизоров-контролеров с ее помощью отбивался на удивление ловко. Хотя Руслан точно знал, что отбиваться помогали не только эти чиновничьи мантры, но и поддержка, и наличка, которая регулярно притекала Зонову в карманы и на счета в уплату за участки от нужных людей. Но доказывать это, рыться тайком в бумагах Руслану было недосуг, да и противно – держался он в лесничестве исключительно ради своего леса, который своим считал не для красного словца, а по глубинному убеждению.

При этом, положив руку на сердце, Руслан никак не понимал, на кой ляд сдался военным этот лес, с которым одни расходы да морока. За пожарами следить, жуликов с самосвалами мусора ловить, самовольщиков да туристов гонять. А еще и плановое восстановление, прочистки – осветление,

уход за культурами, посаженными задолго до него, надзор за вредителями и болезнями, уборка ветровалов – да мало ли ! И на все это – три человека, включая пьяницу и взяточника Зонова, да дохлый уазик, который чинить уже нет никаких сил. А отчетности Москва требует постоянно в огромном объеме, и не дай бог не отправить – премию срежут в два счета. Ладно еще в советские времена, когда вся округа была забита воинскими частями и им всегда что-то было нужно от лесничества. А теперь кроме как за пятаком земли под коттедж никто сюда и не приходит.

Он присел на завалинке, изучая на карте известную ему систему тропок для очередного маршрута. Отвязал коня, похлопал по-братски по шее, бормоча одному коню известные нежные словечки, и вспрыгнул в седло. По лесу он всегда пускал верного друга легкой рысцой – особо не спешил, но и скучать при пешем ходе не любил. И всегда прикидывал, выбирал: какую тропку давно не проверял, чтобы не оставить без надзора ни один участок.

На ручье Чистоводном он не бывал уж больше недели, и подумал – пора, Пока начальник составит претензию за мусор, время есть, да и ехать на автобазу надо на машине, чтобы сразу в ремонт оставить. Так что на Чистоводный нынче самое время. Хотя было бы полезно сперва связаться с экологами, этими ребятами из «Стража тайги», с которыми Руслан несколько раз встречался в лесу. Наверняка что-то знают про наезды на заманчивый лесной участок. Туда уже тыка-

лись и большие застройщики, и частники из богатых, знатных да надзорных, что мечтают обосноваться на той лесной земле, кою от заселенцев якобы и охраняют. Экологи молодцы, они по кадастрам гуляют в интернете так же уверенно, как Руслан по своим тропкам, так что в связке с ними его возможности лесничего могут дать добрый результат в тайной битве с любителями пилы-хускварны и лесных дворцов за стальными заборами.

Глава 4.

После инцидента в лесу Лешка решил отлежаться, как советовала заботливая жена Олеся. Она сама решила пропустить давно не столь обязательный визит в лабораторию своего биологического института – большинство коллег работали по конкретным проектам экологических обоснований за домашними компьютерами. Хотя, конечно, отлеживаться – это не для Лешки. Кроме головной боли из конфликта в лесу он вынес нечто более важное – жизненную задачу. Железный забор в нетронутом пока лесу сразил его куда больше, чем шумная компашка алкашей – шашлычников. Ведь было ясно, что огороженный участок вырубят вчистую, так бывало всегда, иных примеров он не встречал. Значит, пора было браться за интернет поиск, вспоминая заодно себя – геодезиста – что за участок, какой статус, кому передан и когда, на каких условиях и основаниях.

Теоретически, по слухам, вся эта информация должна быть выложена в открытом интернет-доступе, да поди докопайся – где и как искать ! Тут нужен особый навык, каким Лешка пока не обладал. Пора было учиться переводить свою бумажную геодезическую школу в электронный формат – задачка ! Зато он обладал другим – бульдожьей хваткой и упрямством в достижении поставленной цели. Однажды в компании друзей он нырнул на небольшом диком острове с

маской и трубкой, выискивая самого крупного гребешка в ожидании обратного катера на материк. И как-то не заметил, что миновал мысок, отделяющий занятую компанией бухту от соседней. Когда всплыл и огляделся, компании на берегу не увидел. Ушли по берегу ? – была первая мысль. Значит надо за ними, хотя и неясно, в какую сторону. Прикинул примерно, куда сдвигался, пока нырял, выбрался на камни и пошел-попрыгал примерно в том же направлении.

Спорт этот, бег по крупным камням, когда для каждого следующего прыжка-шага выбираешь опору понадежнее, чтоб не оступиться – он любил с детства. Казалось, он даже при этом почти не опирается на камни, касаясь их ногой лишь на краткий миг. Ощущение было сродни полету, захватывало внимание полностью, вытесняя любые мысли. Этакая медитация в отточенном движении тела, словно магический танец, при котором сознание отключается, и ты превращаешься в неотделимую часть этого моря, неба, острова, вне времени, цели и смысла... Местами, правда, приходилось сходить в воду, огибая выступающий мыс вплавь, но дальше он вновь возвращался в ритм бега.

Когда Лешка, полностью обогнув остров, пришел в исходную бухту с другой стороны, катер уже стоял, ткнувшись носом в мелкую гальку. В компании на него налетели со злыми вопросами – где? Как? Почему? Девчонки утирали слезы, бухту барражировали трое друзей с трубками – искали утопленника. Оказалось, его не было полтора часа, и мно-

гие Лешку мысленно похоронили в волнах... Одна из девчонок, морской биолог Оксана все не могла справиться с истерикой, колошматила его в грудь кулаками, осыпала потоком бессмысленных междометий. Лешка ее приобнял, бормотал нечто извинительно-утешительное. Он пытался все объяснить – мол, увлекся, спутал ориентиры, выбрал не то направление, но все лишь пожимали плечами, молча отворачивались. И в конце концов из той компании он как-то незаметно выпал, обретя другие – житейское дело, вообще-то. Только с Оксаной их связь стала долгой и нежной, и через пару лет превратилась в семью с ангелом-дочкой Маришкой. Давно это было, дочка уже и до школьного выпуска доросла, но помнилось четко.

...Блуждая по специальным лесным и земельным сайтам и форумам, он наткнулся на группу экологов под именем «Страж тайги», которая, похоже, пыталась решить те же задачи – отыскивать в городском лесу участки, уже выставленные на продажу или аренду. И тех, кто в них уже вцепился на какой-то стадии – аукцион, договор аренды, госрегистрация договора, порубочный билет на снос деревьев, подготовительные работы. Группа работала профессионально, выставляла на своем сайте запросы к прокурорам, Росреестру, в Народный фронт, фотографии немногих рейдов, ответы чиновников и жалобы на них от рассерженных самоуправством граждан. Лешка листал документы и фотогалерею, вдруг за-

цепился глазом за ответ координатора Народного фронта по лесонарушениям. Не очень понимая, что это за структура, – вроде бы общественность, а вроде и ведущая чиновничья партия за ним ? – отметил одну фразу: экологов приглашали на заседание рабочей группы по лесам, указывали дату и место. Решение пришло быстро: надо идти в «Страж». Адрес он снял с сайта, прикинул автобусный маршрут до их офиса. Звонить не стал – серьезное знакомство, на которое он рассчитывал, по телефону не складывается, тут надо глаза в глаза.

...Глаза принадлежали энергичной малютке с размашистым пегим хвостом и мобильником, который она прижимала плечом к уху, одновременно бегая мышкой по экрану компьютера и свободной рукой перебирая какие-то бумаги на столе. Больше в невеликом кабинете никого не было, три стола, расставленные как попало и заваленные документами, пустовали. Через открытый дверной проем, устроенный в углу, виднелась вторая комната с небольшим диваном и кухонным столиком. Все пространство, вместе с покрывавшими стены картами города, области и страны выглядело уютно обжитым, располагающим.

– Садись, садись, я сейчас, – махнула она рукой и хвостом в сторону свободного стула. И в телефон: – Но для выдачи разрешения на снос деревьев на участке вы должны были оценить наличие краснокнижных растений, отразить это в акте или других документах... А как же !.. Если данных

нет в базе института, извольте заказать научное обследование участка, и я вас уверяю, калопанаксов там будет полно. И эти материалы, разумеется, пойдут прокурору, вот с ним и будете объясняться... – Голос ее звенел веселым гневом уверенного в себе человека, глаза сверкали. Она выдержала длинную паузу, и, вдруг смутившись, сказала: – Ну, это отдельный разговор. Хотя сути дела не меняет – законные процедуры вам обойти не удастся, мы уж постараемся !.. Да, я вас слушаю – это уже к Лешке, который продолжал с интересом разглядывать небольшой кабинет и полки, уставленные толстыми папками.

– Ну, я просто нашел вас в инете... – неуверенно начал Лешка: он так зачарованно слушал ее монолог по телефону, что не собрался с мыслями для разговора. – Пытался понять, что там с нашими городскими лесами, меня это как бы волнует... Заборы там, мусор, костры... Вы вроде всерьез занимаетесь, думал может присоединиться, помогу чем-то... Я по лесу с детства хожу, все тропки там знаю... В общем – познакомиться хотел... Да, я – Алексей, инженер-геодезист, ну и... инженер.

– Классно ! Я Настя, – радостно заявила она, вскакивая из-за стола и протягивая руку. Самохин отметил ее стройную спортивную фигурку в тертых джинсах и футболке с надписью через грудь: «Лес – наше все!» Пожал бегло тонкую, но крепкую руку и сказал: – А я Самохин. Если вы против строек в нашем лесу, я – с вами. Что смогу, после работы там, в

выходные. Ну и понять – как и что можете вы, как вообще работаете.

Их разговор затянулся на часы, обнаружив обоюдную жгучую потребность в таком общении с новым человеком. Лешка в этот день не спешил, с начальством договорился. А со стороны Насти это была еще и нужда в новых силах, идеях и волонтерах для не вдруг понятной работы – без четких планов, отчетов, бюджетов. Для Лешки – жадное узнавание нового для него образа жизни, где люди, заряженные энергией праведного протеста и зачарованные древним лесом, мгновенно реагируют на возникающие для него угрозы, спрятанные в чиновничьей казуистике и громоздком юридическом многословии. В кабинет заходили какие-то новые люди, что-то искали, обсуждали друг с другом, кому-то звонили, пытаясь перекричать монолог голосистой Насти. Лешка слушал упоенно, впитывая знакомые для него и новые словечки и понятия – генплан, правила землепользования, защитные участки леса, рекреационная зона, гранты, народный фронт, лесохозяйственный регламент, красные линии, кадастровые номера... Улучив момент, он вставил:

– Извини, Настя, я вот понимаю, леса распродает официально куча контор, и все по закону, с бумагами. И что, выходит все они – воры и преступники? А куда смотрят прокуроры, почему лесники молчат – государство где ? Да что вы-то можете против этого, вам же где-то надо работать... И сколько вас всего ?

– Здесь и работаем, а как иначе ! Пока вроде четверо, не в штате – в активе. Я общую координацию веду. Олег Слуцкий на связях с прессой, Лариса Панова адвокат, с чиновниками и силовиками общается. Ну и Гена Зеленков со своей машиной – рейдовая работа и если куда по городу кататься... Что-то можем, когда удастся до настоящих нарушений докопаться. Когда нароешь чего, реальную фактуру ни прокурорам, ни судам крыть нечем, Да, это работа долгая, но кто-то должен, иначе как ? Грантовые проекты запускаем, люди помогают, – охотно пояснила Настя. – Волонтеры конечно приходят, вроде тебя, прямые акции затеваем, когда эти жулики уже технику в лес загоняют... Ты же волонтерить пришел, или реально в команду войти хочешь ? Решай – очень нужен еще кто-то, деньги добывать. А то мы все понемногу, как умеем, а умеем плохо, особенно заявки на проекты писать...

– Это смотря какие у вас деньги, – задумался он. – Я пару лет назад межеванием занялся, заработки были вроде... Но достало быстро, знаешь – все для буржуев, чего изволите за ваши деньги ! К компьютерным торгашам прибился – еще хуже, пустота! Реальным делом охота заняться... Давай так: я попробую разобраться с участками по ручью Чистоводному, что там к чему. Пока в свободное время, возможности есть, а там посмотрим, если деньги у вас есть, мне много и не надо... На забор я там наткнулся, вот и подумал – какого черта, мой это лес ! Я так понимаю, если уже забор, значит – все, кадастровый номер, права на участок у него железные,

и вы сдаетесь ?

– Ну уж нет ! – возмутилась Настя. – Сколько угодно примеров, когда они, только получают итоги конкурса или решение мэрии, если льготники, спешат выкосить лес без ордера, поставить забор, даже планировку начать. А сами еще и договора аренды или акта собственника не имеют. Тут и начинается задача расследователя – добыть документы, сравнить даты. Там только ковырни – и льготник может быть липовый, за ним олигарх прячется, и обременения по участку такие стоят, что ни фиги нельзя. В общем, сейчас Зеленков подъедет, прыгай в машину к нему с GPS-навигатором и езжайте туда. Это одна из зон активной распродажи, самое время нам обозначить свое присутствие. Надо координаты по углам забора положить на карту, поглядим, на какую шишку ты там наткнулся. Пользоваться умеешь ?

Лешка взял навигатор, современный хлеб геодезиста, какой он давненько не держал в руках. Вместе перешли к карте, прикидывая масштаб участка и висящей над ним угрозы. Зеленков появился внезапно и шумно, невысокий, квадратный и решительный. Сразу протянул хваткую шоферскую руку Лешке, едва окинув его взглядом:

– Привет, я Гена. – И к Насте: – Слышь, ну я им отвез в гостиницу наши предложения, поговорили, в целом они согласны. Завтра уедут – посмотрим. Вообще Дорохов, мне кажется, вполне вменяемый мужик, так что можно на нем красивую кампанию раскрутить для всего леспрома нашего, как

думаешь ?

– Отлично, – одобрила Настя.– Давай на той неделе слушания у них и проведем. Я договорюсь с районом... А пока тебе вот Алексей с навигатором. Большие лесопромышленники – это хорошо, но и про наш город забывать нельзя. Тут у нас грядут события. Надо уточнить границы одного участка на Чистоводном, кто-то там уже огородился, а номера госрегистрации я пока не нахожу – было бы классно зацепить и шумок поднять! Заодно и познакомитесь с Алексеем по дороге.

Глава 5

Компания Владимира Дорохова «Сириус» считалась в области третьей по объему лесозаготовок и имела довольно неоднозначную репутацию в кругах власти и среди таежников, в тех селах, вокруг которых стояли ее участковые бригады. В лесозаготовку Дорохов, ветеран одной из советских золотых артелей, вложил свои накопления в девяностые, когда артельный бизнес рухнул под катком приватизации вместе со множеством заводов и флотских компаний, а спрос на экспортную древесину в недалеком Китае вдруг стал основой экономики. Подтянул друзей – инженеров из разных сфер, бывших артельщиков, обзавелся опытными лесниками.

Имея в биографии неудобную страничку длиною в несколько годов, проведенных на зоне за получившего в морду чиновного взяточника, который пытался содрать мзду с небедной артели, и наблюдая вокруг полный правовой хаос и беспредел, Дорохов завел у себя в «Сириусе», как было и в артели, собственные строгие законы. Более известные в народе как понятия. И свою систему ответственности за их нарушение. А поскольку молва о нем расходилась быстро, особенно среди людей с не слишком гладкими, как у него, судьбами, в желающих работать на «Сириус» недостатка не

было. Особым вниманием и даже заботой у Дорохова пользовались те таежники, кто после зоны, закрытия предприятий или иных жизненных перипетий оказывались фактически без ничего, и даже без надежды. Такие молились на Дорохова и на компанию, и в запале своего патриотизма не щадили тех, кто посягал на «их» лес – делянку, где работала бригада.

А таких бедолаг, бывших промхозовских промысловиков и охотников, что шли из брошенных властью сел в богатую тайгу за привычным ресурсом – мясом, орехом, дровами, грибами-ягодами, хватало тоже повсюду. Тут и возникала глубинная искра конфликта. Когда рушится созданная государством система управления ресурсами, от добычи и охраны до продажи, стычка местных жителей и пришлых работяг из компании – неизбежна и страшна. Дорохов понимал это как никто, и всегда старался поддерживать диалог и с районными властями, и с сельсоветами, как бы их не звали по-новому, и со стихийными местными промысловыми сообществами и ассоциациями. Покуда возможно было, завлекал их к себе, даже зная заведомо, что толку не будет, и к жесткой трудовой дисциплине вольные таежники, живущие по законам природы, никак не приспособлены.

Но – пытался: нанимал, давал испытательный срок, платил одну-две зарплаты за смехотворную выработку, и увольнял, не извиняясь, но выплачивая выходное пособие. Некоторые из них, особо неуправляемые и буйные, все равно та-

или злобу, и продолжали ходить в тайгу за «своим», вовсе игнорируя сложные модели отношений между Законом, лесничеством, компанией, охотниками, местной властью и собственно миром таежной природы. Они сбивались в самовольные дикие бригады, купали у брошенных воинских частей старую технику, приспособливали ее к лесной работе, ночами валили и вывозили из заранее выбранных мест самые ценные лесины кедра и дуба. Продать бревна за наличные доллары было легко: в каждом крупном селе хлынувшие в область китайцы обустроили оптовые площадки, откуда скупленный у воришек лес уходил за границу на грузовиках или в вагонах – там, где есть рельсы. Милиции и властей этот бизнес не боялся: наличных долларов из Китая хватало на всех надзирателей, кому следовало этот выгодный и единственный бизнес просто не замечать.

Только Дорохов принципиально не платил никому, кроме бюджетов и работяг. В своей аренде он наладил ночной надзор за самовольщиками, и верные ему мужики с охотничьими ружьями безжалостно гоняли непрошенных гостей. В таежных поселках люди, выученные жизни на опыте противостояния и гармонии с этой природой и глубоко от нее зависимые, в большинстве своем понимали и принимали жесткую правоту Дорохова как едва ли не главного кормильца местного бюджета. Наблюдая, как высится новый дворец начальника милиции или нищего лесничего на взятки от самовольщиков и китайцев, они не скрывали своего возмущения, до-

бываясь от лесничества положенной машины дров на зиму. И в итоге многие шли за этим к Дорохову – тем, кто не воюет в лесу, а просто хочет выжить, он никогда не отказывал.

В ходе приватизации и раздела советских лесозаготовительных активов Владимиру Дорохову удалось за определенную плату договориться с конкурентами и переоформить на «Сириус» пару важных, еще советских экспортных контрактов с китайскими и японскими покупателями. Это гарантировало фирме устойчивость даже в трудные времена законодательной свистопляски. Но для грамотной и оперативной связи с зарубежными партнерами ему совершенно необходим был крепкий офис в городе, точнее даже не офис, а база – с гостиничными номерами, устойчивой связью, командой переводчиков, юристов, экономистов, с площадкой для ремонта и стоянки машин.

Заявка в администрацию города на это была подготовлена и отправлена уже много месяцев назад, и теперь, после визита в земельный отдел с не слишком внятным итогом, Дорохов размышлял – верный ли путь он выбрал? Орлова явно намекала ему на дополнительные услуги и расходы сверх аукционной цены – такова была обычная практика для тех, кто хотел выиграть аукцион с гарантией. Это сильно не нравилось Дорохову, но приходилось мириться, в том числе и чтобы получать богатые лесом участки для заготовки по области. Но в городе при получении участка под базу ему хотелось избежать нечестных закулисных игр и действовать от-

крыто, обеспечивая в том числе и респектабельный имидж компании. Вариантов было два: постучаться в дверь к губернатору, нажать в разговоре с ним на немалые социальные обязательства, которые «Сириус» добровольно взял на себя в лесных поселках, и добиться просто одного звонка хозяина региона этой сучке Орловой. Губера Дорохов знал как человека внимательного к ответственным налогоплательщикам и их нуждам, и вполне мог рассчитывать на удачу в этом, в общем, пустяковом деле. Хотя просто выходить с просьбой на телефон не хотелось, лучше бы составить разговор на какой-то официальной встрече или областном форуме.

Но форума надо было ждать, а дела требовали форсировать процесс с участком под базу. Мотаться в город через день, чтобы решать вопросы с таможней и санитарным надзором по экспортным партиям леса – себе дороже. Поэтому, разложив карту лесничеств вокруг города, где немалую площадь занимали земли Минобороны, Дорохов подумал: а почему бы не попробовать договориться с военным лесничеством? По слухам, некоторым влиятельным людям это удавалось, хотя такая аренда без отчуждения и смены статуса земли выглядела сомнительной и не очень надежной, но что в наше смутное время может быть надежным? – думал Дорохов. При грамотном и не жлобском поведении в отношениях с властями и соседями всегда можно полюбовно договориться, даже с военными. Да и город растет, наверняка рано или поздно губер добьется у министра передачи хотя бы

части военных земель в гражданский оборот.

После вчерашнего визита к Орловой ему с помощником нужно было еще задержаться в городе, согласовать разные бумаги в лесном Департаменте. Но это заняло полдня, так что времени на военных хватало. Обычно он отъезжал домой в конце рабочего дня, чтобы добраться к полуночи – дорога, не всегда приличная, даже для его джипа занимала часа четыре. Пригородные леса он успел изучить по картам, пока выбирали с командой место для базы. Поэтому, собрав неразлучный и старомодный пухлый портфель, Дорохов накинул богатый карманами куртец, сунул надоевший галстук в один из карманов – вояки переживут и так! – вошел в соседний номер к помощнику.

– Собирайся Олег. Обедаем где попутно, и к воякам. Дорогу помнишь ?

– Обижаешь, Михалыч. Я в городе, случалось, посверкал, было дело. Это ж туда, за мусорку...

Во дворе лесничества стоял на привязи ладный рыжий конь, а в самом домике скучал в убогом кабинете его рыжебородый хозяин Руслан: начальника на месте не было.

– Дак тут все и просто, и сложно, – усмехнулся Руслан, выслушав гостя со вниманием. – Просто, потому как Зонов кому хошь участок отрежет, особо если заявитель солидный и платит охотно. Но и сложно, межевания-то по многим границам нет как нет, никто за него не платит. Оно и выходит: кто готов межеваться грамотно сам, с учетом всех интересов

и расходов, тот и участок получит. Хотя у нас, хоть в городе, у этой Орловой.

– Ну, с ее ведомством уже познакомились. И похоже, ты прав, казак, там все с денег начинается и ими же кончается. – усмехнулся Дорохов. – И личные связи конечно... А что, Минобороны все ваши границы примет со смирением ? Вдруг с потерями выйдет, это ж высший указ нужен ? Ну отмежуюсь я, потрачусь, земельный акт получу, начну работы, а в Росреестре на регистрации тормознут, затребуют министерский приказ. И что тогда ?

– Правда ваша, риски есть, конечно, – признал Руслан. – Но пока из тех, кто у нас участки получал, все живут себе спокойно. Одного, правда, потрясли по судам, так он нашему начальнику напрямую проплатил, дурачок, думал Зонов за него межевание сделает – куда там !.. Да выкажите, где вам надо ? – он раскрыл планшет и пригласил гостя к столу. – Если что, прям и съездим на место, прикинем, сколько там краснокнижников, где границы водоохранки. Лес у нас такой – куда ни ступи, всюду защитные участки да зоны, аккуратно надо !

– Знаем мы, браток, сами в лесу трудимся, – Дорохов присел и задумался, снова изучая знакомую уже карту района на планшете. Ему нужна была простая модель действий, алгоритм – ответственный чиновник, способный на карте точно показать, на какой участок можно рассчитывать, на какой нет, и, если можно, кому и куда писать запрос, сколько ждать

решения, кому, сколько и за что платить. Но на практике весь процесс оказывался покрыт густым туманом неопределенности, да еще в самом начале требовал от Дорохова однозначного выбора, с кем иметь дело, с военными или гражданскими. И никаких внятных критериев для этого выбора. Ясно лишь одно: без взяток и откатов, без проплат ученым и землеустроителям не обойтись в любом случае.

В итоге они предварительно сошлись на участке у самых границ военного леса. Неподалеку там пролежала и одна из лесных троп, которую, уверял Руслан, нетрудно расширить до состояния дороги. Лесничий взялся подготовить описание границ, уточнить реперные точки и подготовить акт для подписания у Зонова, а Дорохов – прислать своего зама по ресурсам, как только все будет готово.

Глава 6.

Конфликт между городской и областной администрацией перешел в область земельных отношений. Область объявила, что у города для выдачи молодым и многодетным семьям припасено 17 тысяч гектаров неразграниченной земли, до утверждения границ города относившейся к лесному фонду. Утверждение администрации области мэрия назвала ложью. Накануне на сайте областного правительства была опубликована [информация](#) о том, что администрация города сформирует и предоставит молодым и многодетным семьям две тысячи участков. Напомним, согласно областному закону, право на получение земли под строительство собственного дома имеют не только многодетные семьи, но и семьи с двумя детьми, а также молодые семьи, оба супруга в которых не старше 35 лет.

По мнению областных чиновников, благодаря изменениям, внесенным в закон «О регулировании земельных отношений в области», власти города получили полномочия выдавать не только муниципальные, но и неразграниченные земли, которых в городе не меньше 17 тысяч гектаров. При этом областной департамент земельных и имущественных отношений заявил, что «администрация города готова не только обеспечить землей всех очередников, но и сформировать задел на будущее».

Администрация города опубликовала на своем сайте [от-
вет](#), обличив чиновников департамента во лжи. Город привел свою статистику, согласно которой свободных земель в распоряжении мэра ровно 3000 гектаров. При этом, по заявлению городских чиновников, большая часть этих территорий – либо неудобья (овраги, склоны, ручьи, промышленные зоны, кладбища), либо зоны, покрытые охраняемыми лесами. Мэрия сообщила, что для полутора тысяч многодетных на территории города участки еще найдутся, но для сорока тысяч семей земли физически не хватит.

Глава 7.

Потасканный и потрепанный жизнью Генкин тойотовский пикап хай-люкс прыгал по лесным ухабам отважно, словно и без Генки отлично знал куда ехать, даже без Лешкиных указаний на поворотах. Пока добирались до нужного участка леса, Генке хватило времени рассказать, что про возмущивший Лешку забор ребята уже знали от своих волонтеров – просто у Насти не доходили руки порыться в кадастровой базе и понять, кто же за этим забором окопался. Успел рассказать и о том, что у организации сейчас важная фишка – раскрутить кампанию общественных слушаний по проектам освоения лесов, как требуют новые правила Рослесхоза.

– Отличный способ законтactить с серьезными лесопромышленниками, повоспитывать их, приучить к гласности и общественному контролю! – воодушевленно вещал Генка. – А то, понимаешь, сигналов о безобразиях в лесу у нас из районов много, но они непрофессиональны даже для грамотного запроса в компанию. Так что новые правила по слушаниям – отличный шанс завязать прямые цивилизованные контакты с компаниями. Тогда проверять любой сигнал можно будет прям по телефону – класс ! А то по области не наездишься. И ты представь: мы вот разослали факсом предложения о проведении слушаний, ну по крупным компаниям, штук семь кажется. И знаешь кто первый отозвался, сам

позвонил ? Дорохов, «Сириус»! Бо-ольшой оригинал, всех бывших зэков к себе подтянул, менты его работяг боятся, представь ! Запросил наше письмо оригиналом, с синей печатью, вот я и отвез сегодня. Скоро поедem к нему в район наверно.

Тем временем лесная дорога все больше петляла и скукоживалась, вырождаясь просто в колею. Следы грузовиков на ней, однако, стали отчетливы и свежи, что говорило о совсем недавней активности где-то там, впереди. Грунт на дороге был влажный после недавнего дождика, и Лешка вдруг заметил посередке, между колеями, следы конских копыт.

– Гляди-ка, тут и конники гуляют кажется ! – заметил он Генке. – Туристы какие что ли ?

– Да это лесничий-казак из военного, встречались, – сказал Генка. – Мужик правильный, за наш лес бьется со своими генералами да полковниками. Он молодец, на своем коне этих лесных захватчиков гоняет только так !

Дубняк по сторонам дороги наконец расступился, и колея уперлась в ворота в знакомом Лешке зеленом железном заборе. Рыжий конь смирно стоял в сторонке, привязанный к дереву, а сам Руслан сидел тут же на пенечке, изучая карту на планшете. Завидев выходящего из хай-люкса Генку, он поднялся и пошел навстречу:

– Ну вот, а я как раз про вас думал! – сказал с улыбкой, пожимая руки обоим. – Похоже, и вас этот забор озадачил. По моим картам, он прям на нашей границе сидит, и значит

по любому где-то незаконный.

– Привет коллега, – сказал Генка. – Это наш пока волонтер Леша, готов помогать. А насчет границ мы и приехали разобраться. Главное, чтобы у вас были точные данные на свою землю. А с этим как раз и проблема, так же ?

Он запустил свой GPS и вместе с Русланом они долго сверяли показания прибора с картой и окружающим рельефом, спорили, сомневались, соглашались. Наконец стоворились, нанесли точки, записали координаты. А Лешка подошел к воротам, закрытым на замок и попытался заглянуть вовнутрь ограды. Щель была невелика, но он разглядел за ней уже немалую расчищенную от леса площадку, пару грузовиков и трактор. В самом углу виднелся край небольшого штабеля свежих бревен.

– Ты не гляди, что площадка заброшена, – подошел к нему Руслан. – Они ночами пилят. Знают же, что незаконно, а поди поймай... Тут вообще такая заваруха, вы бы знали...

– Так и чо? – завелся Генка. – Чем не тема для прокурора ? Давай запрос соорудим, без проблем. Только надо бы знать – военному или гражданскому ? Ладно, я предлагаю обоим, пока нет ясности по границе, пусть разбираются сами. – Он хищно огляделся вокруг, заговорщицки поднял палец и тихо добавил: – А мы пока им веселуху устроим, и потом телевизор подтянем !

Он резво подошел к машине, что-то пошуровал в багажнике, вытащил банку с краской и небольшую кисть, заверну-

тую в тряпку. Окинул забор все тем же плотоядным взором и, выбрав нужное место от угла ограды, открыл банку.

– Эй, ты чего ? – насторожился Руслан. – Тут это, постой... Ты перекрасить хочешь, да зачем ? Это же наш, военный прокурор тут, я сам договор аренды видел в лесничестве. Он нам еще пригодится, если с городскими земельщиками стычка будет, тот поддержит, пока они все не распродала !

– О как ! – замер Генка, прикрыв банку с краской. – Ну да... А ты бы, Руслан, определился, на чьей стороне, если погоны снять. Ты за лес, за прокуроров, или за народ ? Лесу, я думаю, по фигу, какая сволочь его загородит, вырубят и устроит там свое бордельеро на радость вора-чиновникам ! Тут, я понимаю, главное – кто, кому и насколько больше заплатит, чтобы этот участок народной тайги превратить в частную виллу. А я, понимаешь ли, против ! Против всех – пускай, на хрен, живут в наших хрущевках, как все, или бегут в свои Америки да Кипры, и там жируют !

Генку явно понесло, хотя было ясно, что с Русланом они люди одной крови и одной боли. Боли за этот тихий и величавый лес с многовековыми кедрами, с дубами, перевитыми тропическими лианами и увешанными по осени гроздьями животворных ягод. Просто, живя одной болью, они принадлежали разным системам и сферам влияния на всю эту продажную жизнь, и пытались каждый судить, думать и действовать в пределах своих привычек, традиций и обязательств.

Лешка растерянно глядел на этих яростных бойцов за одну идею, у которых, похоже, был даже один многоликий противник, просто повернут он был к каждому из них другой стороной, и это требовало сильно разных методов борьбы и убеждения.

Лешка не представлял, что хотел изобразить или написать на явно нелегальном заборе Генка, да и смысл ? Но было ясно: если он это сделает, и зазовет друзей – телевизионщиков, чтобы показать это в эфире с хлестким комментарием о беззаконии, творимом самими прокурорами, то добра ни для кого не жди. Особенно для Руслана, человека какой ни есть системы, контакт с которым, как Лешка уже понял, был для «Стража тайги» особо важен и дорог. Официальные стражи закона, которые сами этот закон преступают по мелочи, полагая, что им по статусу все спишется и никто не заметит, они народ мстительный. Особенно когда кто попало, какие-то шавки-экологи без роду и племени, им пытаются указать на то, чего замечать бы никому не следовало.

Короче, все шло к тому, что Лешке, покуда вполне постороннему тут и с обоими мало знакомому, пора было вмешаться. Пока ветер без камней, как любил говорить его давний дружок, в прошлом военный летчик. Хотя и непонятно, что Лешка может предложить в такой подзаборной ситуации, и что там задумал бешеный Генка. И вдруг вспомнилось ему письмо от Народного фронта, отловленное на сайте экологов, и приглашение на дискуссию.

– Эй, мужики, постойте-ка, – встрял Лешка. – Не мне решать, но ты бы, Ген, просто поделился, что затеял с краской. Обсудить, наверное, надо, с коллегами посоветоваться. Я вот, кстати, сайт ваш смотрел, там приглашение на рабочую группу по лесам от Народного фронта выставлено. Не очень знаю, кто на том фронте в кого стреляет, но может, то самое место. Туда, думаю, и прокуроров могут пригласить, и земельщиков твоих. Забор размалевать – дело нехитрое, только он оттого вряд ли исчезнет. По крайней мере точки у нас есть, запросим в кадастровой палате, кто хозяин, делов-то !

– Да я ж просто правду хотел написать – «Тут живет проку-ВОР», – сбавил обороты простодушный Генка. – Чего такого ? Не первый раз, и знаешь, как их встряхивает после такого, когда в новостях увидят !

– Это не их встряхнет, это меня по новой увольнять начнут, тебе оно надо? – завелся теперь Руслан. – Где тогда информацию брать будешь про наши участки да темные делишки начальника ? Ты прав – дело надо высветить публично, да только не так по-партизански, а чтобы полную информацию набрать, для того и Народный фронт организовали. Я слышал, они многих на место ставят, кто берега попутал. Может, стоит ночкой сюда наведаться, фотки сделать, если они шустрить начнут – тоже пригодится тему обострить ! Только мне, чтоб официально претензию выставить, команда от начальника нужна, не то меня же и подставят за само-

управство, бывало уже. Или кто-то из стороннего, гражданского надзора...

Не имея пока четкого плана действий, все трое обменялись контактами и уехали по домам. Но Генке категорически не спалось. Человек по жизни импульсивный и азартный, он с размаху ввязывался в разные экзотические авантюры, тем более когда за ними виделись некие заведомо благородные цели. И на его взгляд, самыми благородными в нынешнем сумасбродном и жадном мире были цели, связанные с живой природой – горами, морями, лесами и реками. Когда он видел, как бульдозер взрывает живое тело почвы в каком-нибудь городском сквере-парке, чтобы вместо него потом настелить асфальт или плитку, которые будут смыты ливнями и рассыплются через пару лет, он испытывал просто физическую боль. И уверения благоустроителей, что на обновленной таким образом площадке будут счастливо резвиться дети и гулять старики в тщетных поисках тени и наполненной птичьим щебетом тишины, ввергали его в тихую ярость и желание тут же защитить сквер собственной крепкой грудью.

Конечно, Лешка прав, подставлять Руслана надписью на заборе – вариант кривой. Но тут же Генка подумал: а в чем, собственно, подстава, Руслан-то причем ? Дразнить прокурора таким образом может любой, и Руслан вовсе не обязан торчать у сомнительного забора день и ночь, чтобы отловить злоумышленника. Он просто может в плане обычного обхода зафиксировать факт «вандализма» и доложить начальству,

оставаясь в стороне от происшествия. Ну закрасит хозяин забор, делов на пять минут, а вот если сюжет поутру сделать – это совсем другой расклад. Главное, чтобы телевизионщики с дружественного канала зацепились за инцидент, надо будет Олега Слуцкого напрягать пораньше...

В любом раскладе бессонница показалась Генке безнадежной, лучше было действовать немедленно. Тем более, Руслан прав: работают там мужики ночью, и будет классно в добавку и подтверждение правоты заборной надписи предоставить журналягам ночное видео тайной активности за лесным забором – видеокамера у Генки на такой случай всегда под рукой. Да и на телефон все снять можно, чтобы потом, если с каналом случится облом, все выложить в сеть. Собрался он быстро, завел машину и двинулся за город по давно накатанным проулкам и дворам. Остановил машину в лесу, на скрытой в зелени площадке метров за пятьсот от нужного места. Сложил в рюкзачок банку с краской, кисть и камеру, включил слабенький фонарик и двинул вперед, подсвечивая себе прямо под ногами. В лесу было тихо, но по мере приближения к цели Генка начал различать знакомое пунктирное жужжание бензопил и рокот трактора. Есть, работают ! И то, что ночью – верный признак самоволки, знают же, что воры !

Генка устроился во впадинке за мощным дубом, откуда через распахнутые ворота была видна освещенная фонарем площадка и снующий по ней трелевщик-погрузчик бре-

вен. Сидел долго, выжидая, нет ли кого на внешней охране: столкнуться с работягами, скорей всего не русскими и понятия не имеющими о правах заказчика работ, Генке совсем не хотелось. Убедившись, что охрана не выставлена, он снял на камеру ворота с двором, обогнул угол забора, достал краску и, пользуясь призрачным полусветом, отраженным от листьев, намалевал на заборе крупно: «Здесь проку-ВОР». И, уже не задерживаясь, вернулся к машине. Дома он первым делом отправил пресс-секретарю «Стражей» Олегу Слуцкому смс-ку: «Разбуди меня рано, свяжись с телевизионщиками. С утра едем в лес, есть забойный сюжет». И уснул сразу с ощущением кайфа от классно сделанной работы.

Глава 8.

Уважаемый Руслан Васильевич !

По информации городского филиала ОГКУ «Областное лесничество» земельные участки, расположенные в указанном Вами районе, относятся к лесам, расположенным на территории военного лесничества Минобороны РФ. Областное лесничество осуществляет полномочия по государственному лесному надзору только в отношении земель лесного фонда и лесных участков, находящихся в областной собственности. Государственный надзор в лесах, расположенных на землях обороны и безопасности, осуществляет Департамент лесного хозяйства по Федеральному округу.

В связи с этим Областное лесничество направило Ваше обращение о производимых несанкционированных рубках лесных насаждений в Департамент по Федеральному округу с последующим извещением о результатах рассмотрения. Со своей стороны, инспекцией Россельхознадзора совместно с Департаментом и Областным лесничеством проведена выездная проверка законности рубок в указанном Вами районе. В ходе проверки установлено, что на указанной территории коммерческая структура осуществляет строительство 58 индивидуальных жилых домов на основании решения Арбитражного суда области.

Тем же решением Арбитражного суда указанные земель-

ные участки переведены в земли населенных пунктов с правом индивидуального жилого строительства. Правом проверок на данных земельных участках наделено Управление охраны природы и природопользования городской администрации.

Глава 9.

Адвокат Лариса Панова обрела в городе неожиданную известность, когда ей предложили защищать интересы заповедника в суде против одного из рыбных олигархов, попытавшегося отжать заповедную охранную зону под не вполне ясные цели и с еще более неясными правовыми основаниями. Насчет его целей, впрочем, мало кто сомневался: в пубliках давно витала и бесконечно жевалась идея о якобы существующих планах прокладки экспортного газопровода через эту зону к ближайшему морскому порту, планы модернизации которого тоже были очень предварительны. Натурально, олигарх рассчитывал прибрать кусок территории по предполагаемой трассе, чтобы при прокладке там трубы получить от газовой монополии солидный откат.

Но куда интереснее для Ларисы была коллизия с правами олигарха на спорный участок. Они, как выяснилось при анализе документов, строились на довольно зыбкой основе. Когда-то участок был выкуплен компанией олигарха у местного фермера, документы которого, мягко говоря, вызывали сомнения из-за радикальных изменений в земельном законодательстве за последние десятилетия. По крайней мере, полноценного исходного государственного акта на эту землю, выданного ее бывшему владельцу, компания олигарха в суд представить не могла. Похоже, заключила Панова, его

и не существовало. И вся позиция олигарха была основана лишь на его авторитете и налоговой значимости компании. А это создавало для адвоката заповедника немалый соблазн надежного и яркого выигрыша, если, конечно, повезет с уровнем независимости судьи. Чего гарантировать, конечно, Ларисе никто не мог. Но ведь кто не рискует, тот и не обретает? – рассуждала она. И согласилась.

Процесс вышел громкий. Компанию олигарха удалось посягать публично не без помощи журналистов телеканала, которых слегка, но регулярно подкармливала из своих грантов экологическая организация «Страж тайги». Лариса ненавязчиво и естественно втянулась в актив экологов, помогая готовить юридически веские обращения и запросы и выстраивать долговременную лесную стратегию. Это не слишком мешало основной адвокатской работе, позволяло выбирать интересные для себя задачи. И когда накал битвы за городские леса с чиновниками и застройщиками достиг апогея и попал в сферу внимания президентского Народного фронта, Лариса, наряду с Настей, оказалась в этой теме самым грамотным активистом. О том, что ее владение темой было не случайным, Лариса предпочитала не распространяться. Ни к чему было экологам знать, что коттедж, построенный ее мужем, влиятельным бизнесменом, Ларисе удалось втиснуть в тайный список престижных застройщиков, которым теперь экологи решили объявить священную войну. Дело-то давнее, дом стоит, дети подрастают в лесной тишине, а опыт, обре-

тенный в битве за участок, теперь вполне можно было использовать против других, кто не успел вовремя. Экологический имидж тоже немало стоит. Так что на организованный ОНФ круглый стол по проблеме городских лесов они отправились вместе с Настей. А поскольку участие в дискуссии было свободным и открытым для всех, Настя прихватила и Лешку Самохина – «для обкатки и затравки».

... Людей разной степени солидности, в формах и без, за длинным столом ОНФ собралось много. Ведущий, приземистый седоватый человек с как будто приклеенной скептической улыбочкой, окинул собрание взором кондора и начал без обиняков:

– Коллеги, приветствую всех на специальном заседании рабочей группы по защите лесов при областном отделении Народного фронта, который, как известно, уполномочен президентом следить за порядком в лесах страны, выявлять случаи нарушений и коррупции. Меня зовут Валентин Смиренский, я юрист, занимался сам не раз вопросами лесопользования, ну а здесь нам активно помогает общественность и сигналы от граждан. Сегодня у нас скопилось много таких сигналов о безобразиях в городских лесах, которые надо обсудить. Тема большая и не новая, еще со времен, когда законодатель развел леса и земли по разным ведомствам, и стало возможно распродавать земли в границах города без учета лесов, юридический статус которых не определен. В итоге мы неуклонно теряем наше бесценное народное достояние,

кстати защищенное Лесным кодексом, и делаем вид, что все законно.

За точку отсчета я предлагаю принять решение суда трех-летней давности, которое мэрия и Земельный департамент области настойчиво игнорируют, хотя по нему действует и исполнительное производство. Я считаю этот факт прямым вызовом государственной власти со стороны некоторых чиновников и хотел бы услышать объяснения всех структур, задействованных в распределении городских земель. Кстати, замечу: в определении суда указано, что последний Генплан города согласовывался в Рослесхозе с нарушением закона и многих процедур, и потому может считаться нелегитимным. На что и указывают нам грамотные граждане. Итак, у кого есть что сказать в оправдание – прошу !

Лешка слушал, забыв о том, где он, и как непросто было отпроситься на работе, чтоб прийти сюда. Слушал и смотрел на лица важных людей, перед каждым из которых стояла табличка с именем и должностью. Столь жесткий начальный посыл ведущего вызывал на лицах объяснимые знаки – мрачные взгляды в стол, нервные манипуляции руками. Лишь на лице Насти он отметил плохо скрытую сияющую улыбку восхищения. Сам Лешка понял лишь одно: то, что произойдет здесь и сейчас, надолго определит и изменит его жизнь, а заодно жизнь любимых пригородных лесов и большинства сидящих вокруг чиновников. Вернее – может изменить. А может и оставить все как есть. Потому как пауза после моноло-

га ведущего угрожающе затянулась, и Лешке показалось, что каждый из титулованных молчунов прикидывает, чьи козыри в грядущем остром разговоре будут старше. И какая реальная сила может стоять за этим Народным фронтом и за невнятным человеком, который посмел открыто выложить на стол неприятные факты, о которых все привыкли молчать, прикрываясь авторитетами, полномочиями и набором нормативных актов.

– Я бы уточнил по поводу согласования Генплана в нашем ведомстве, – наконец нарушил молчание представитель лесного департамента области. – Действительно, в материалах, поступивших в свое время от мэрии на согласование к нам и переданных в Москву с нашими замечаниями, не было требуемой по регламенту информации о лесах городского лесничества. Потому что не было проведено лесоустройство, не уточнены границы – ну нельзя было потому и границы городских зон принимать, и правила землепользования ! Вот мы и утверждаем, что генплан не легитимен в нынешнем формате, как и принятые на его основе землеотводы и акты...

– Да кто же вам мешал ?! – хряснул рукой по столу представитель мэрии. Хряснул так, что его двойной подбородок угрожающе затрясся. – Вы свою работу в срок не сделали, и теперь у вас Генплан виноват ? Вы тоже обязаны были нам передать все материалы по лесам в электронном виде еще несколько лет назад, а передали какие-то таблицы да старые карты лесного реестра, кто в них будет разбираться, оциф-

ровывать ? Сначала освоите современные технологии, а потом требуйте, чтобы ваши леса учитывали и замечали.

– К сведению, запросы в Рослесхоз о финансировании лесоустройства и цифровой инвентаризации по лесничеству мы слали каждый год, со времени принятия новых кодексов, – спокойно парировал вспышку лесник. – Все документы имеются, равно как и отказы Москвы. А вот финансирования не имеется!

– И потому все отводы по землям лесничества давно нужно признать незаконными и аннулировать! – вскочила вдруг Настя. – Или вы не верите президенту, что у нас правовое государство ? Получается, вы все вместе грабите страну, ее национальное достояние, потому только, что кто-то не нашел денег на соблюдение закона, кто-то поленился оцифровать хотя бы те данные, что есть, а кто-то воспользовался этим и начал защитные леса продавать, будто они ничьи ! И наверняка не бескорыстно. Почему прокуратура молчит, если решение суда есть, где приставы, кто должен за эти преступления отвечать ? Вот вы все тут сидите...

– Анастасия, сядь пожалуйста, не нагнетай ! – перебил ее Смиренский. – Я тебе слова не давал пока, и давайте эмоции оставим журналистам. Вообще хотелось бы услышать мнение прокуратуры по проблеме – чья ответственность тут на первом месте, лесников, области или города. И как нам всем себя вести. Если решение суда вступило в силу, даже исполнительное производство заведено, но никто как будто этого

не заметил.

Прокурорский субъект штампованного официозного облика, пошевелил погонями, бровями и, кажется, даже ушами, прокашлялся, поглядел сперва на лесника, потом на «мэрского» двойного подбородка. – Могу только сказать, что наши полномочия в этом вопросе уже много лет реализуются в разных формах. Начнем с того, что упомянутое решение суда, фиксирующее нарушения закона при разработке и утверждении генплана, принято на основании нашего иска. И далее нами регулярно направлялись и направляются представления, предупреждения, заявления, теперь уже в связи с хроническим отказом мэрии от исполнения судебных решений в части учета и управления лесным фондом в границах города. Нужно понимать, что лесной департамент области с включением своих земель в границы города утратил права на леса, это теперь дело города. Взяли – несите ответственность по закону. Мы регулярно получаем множество обращений от граждан, и они от нас требуют этого. Но наша роль другая – надзор, предупреждение, не больше. Работу должна обеспечить власть, то есть мэрия. А если не обеспечила, думаю пора бы вмешаться и губернатору, областным структурам...

– Безусловно, и они, кстати, никогда не были в стороне от проблемы, – поддержал Смиренский. – Но тут есть важный нюанс, который следует учесть, чтобы понять, чьи козыри старше и ответственность выше. В свое время, при прошлом еще губернаторе, наш ведущий институт систему генпланов

по области создал, и на самом совершенном уровне. Но схема здесь такова: заказал генплан – заплати. Губернатор такую оплату гарантировал районам и проектировщикам. Но, как водится, сильно задолжал по выборным кампаниям, и многие генпланы оплатить не смог, в том числе и этот городской. Его можно понять: он – человек системы, которая начинается в Москве, а заканчивается в кошельке у безработного селянина в области. Так и вышло, что наш Генплан удалось утвердить с примечанием насчет лесов только после их инвентаризации. Но вот на стадии Правил землепользования возникли вопросы. Аукцион на право разработки этого важнейшего документа уже был объявлен, и даже названа цена – три миллиона. Но при таких символических деньгах, как утверждают коллеги из проектного института, было очевидно, что разработчик давно определен Москвой, живет он совсем не тут, и деньги получит совсем не эти. А ведь именно Правила, согласно Градостроительному кодексу, являются главным правовым документом, устанавливающим юридические границы участков и виды их использования. Короче, нам навязали стратегию по «освоению» ценнейших городских лесов, не дав возможности их цивилизованно учесть и охранять. И нам предстоит заставить федеральные органы остановить это, я бы сказал, криминальное освоение до тех пор, пока леса не будут полноценно переданы городу в управление и охрану.

Фактически, смысловая точка в дискуссии была ведущим

поставлена. Но на Лешкин взгляд, тут бы ей только и начаться. Потому что легко сказать – заставить власти сделать что-то, что им никак не выгодно. Уже было ясно, что и суды тут бессильны – а что сильно ? Ключевой вопрос остался открыт, и участники, продолжая обвинять друг друга, пытались обсудить так называемую дорожную карту – кто, когда, кому и какие рекомендации и требования должен направить, чтобы процесс пошел. И чтобы деньги на лесоустройство наконец появились. Все, как чувствовал Лешка, старались избавиться и от обязанности платить, и от уже нависших угроз со стороны судебных приставов, и от возможной потери должности. Но и угрозы остановить процесс раздачи лесных участков старались избежать не меньше. Как нашептала с одной стороны Настя, с другой Руслан, многие из участников совещания сами либо ждали получения своей лесной полянки под вожаемый коттедж, либо уже рубили там кедр и дубы, как неведомый куда военный прокурор за известным забором.

Пока Лариса Панова охаживала Смиренского, предлагая свою помощь, лесничий Руслан отозвал Настю с Лешкой в сторонку, огляделся – нет ли кого рядом. Глаза его сияли казачьим азартом – только шашки вразмах не хватало.

– Там это... Сюжет по соцсетям прошел, ваш парень снял ночью, за оградой у прокурора. Рубят ночами, я ж говорил ! Надо с народным Фронтом обсудить, куда писать теперь. Тут же беда какая: прокурор этот – наш, военный, не раз и под-

держивал нас. Разобраться бы сперва, кто там чего нарушил с этим участком. Врага-то обрести легко, а вот сторонника – еще поискать...

Глава 10.

Решением районного суда с учетом определений судебной коллегии по гражданским делам областного суда на администрацию города возложена обязанность исполнить требования Лесного кодекса, Лесоустроительной инструкции, и провести лесоустройство городских лесов, а именно:

- проектирование лесничеств и лесопарков; защитных лесов и особо защитных участков; закрепление на местности границ лесничеств, лесопарков, защитных лесов, таксацию, проектирование мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов;*

- разработать и утвердить лесохозяйственные регламенты лесничеств и лесопарков, расположенных на территории городского округа;*

- организовать муниципальный лесной контроль в отношении городских лесов, осуществление мер пожарной безопасности в лесах городского округа;*

- исполнить требования Лесного Кодекса о предоставлении в орган государственной власти субъекта Федерации документированной информации, содержащейся в государственном лесном реестре;*

- представить в органы кадастрового учета выписку из раздела лесохозяйственного регламента, определяющего виды разрешенного использования лесов.*

Судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела возбуждено исполнительное производство в отношении администрации города на основании исполнительного листа, выданного районным судом города.

Глава 11.

Генка Зеленков гнал свой хай-люкс по недавно обновленной трассе, меж полей и перелесков, убогих и пустынных деревень, прочь из города. Гнал сквозь набухающий августовский рассвет как потерпевший, молча. Да и разговаривать под гул ветра в открытом окошке было глупо: кондиционер у Генки не работал. Лишь иногда, встретив воздушную волну от летящего встреч длиннющего лайнера-фуры или груженого лесовоза, Зеленков подпрыгивал на сиденье и бросал взгляд на молчащую рядом Настю. Сзади молчали Лешка Самохин с адвокатом Ларисой, уговорить которую на эту поездку удалось только с условием – без ночевки в области. На завтра была назначена ее встреча с координатором Народного фронта и работа над письмом губернатору: битва за городской лес не должна была угасать ни на день. Хотя едва ли не все официальные участники этой битвы, каждый по-своему, неприметно пытались загасить ее накал, отписываясь от слишком радикальных и нетерпеливых экологов каскадом ссылок на законы, проблемы, регламенты и нехватку средств.

Говорить было не о чем – все понимали, что этой поездкой «Страж» ввязывается в новый сложный процесс, причем уже не в городе, а в области, где у активистов нет внятной поддержки и серьезного рейдового опыта. Все, чем располага-

ла Настя, это был ответ директора и владельца лесопромышленной компании «Сириус» Дорохова на запрос «Стражей» о проведении общественных слушаний по проекту освоения лесов на новом участке девственной тайги. Запрос с предложением организационной и консультативной поддержки экологи рассылали по всей области, десятку крупных лесозаготовителей, ссылаясь на недавние поправки к Лесному кодексу и другим нормам Рослесхоза.

Но ответ в форме прямого приглашения на слушания пока пришел лишь от Дорохова, и Настя с адвокатшей Ларисой решили, что упускать этот новый контакт с бизнесом никак нельзя. Вынесенный на слушания лесной массив достался Дорохову в нелегкой борьбе с конкурентами, и настроения в таежных охотничьих селах против лесозаготовок в традиционных угодьях были экологам хорошо известны. Так что задача стояла не только наладить цивилизованный диалог с компанией, навязав ей набор обязательств и ограничений, но и обзавестись поддержкой среди активных местных жителей.

...Здание лесничества, безлика, хотя и наново выкрашенная двухэтажка, до смешного традиционно располагалось на окраине райцентра и была окружена стайкой пышных, здоровеньких кедров. Меж них сгучали несколько грязных разномастных японских джипов с правым рулем – главный таежный транспорт эпохи. Лишь один, белоснежный и вызывающей леворульный, сиял бесспорной начальственной чистотой. Генка пристроился рядышком, глянул на часы: –

Вэлкам, выгружаемся ! Только что-то машин маловато для слушаний...

Он открыл дверь, и в эту минуту из дверей лесничества решительно выкатился невысокий крепыш в окружении двух амбалов, вооруженных нарочито свободными руками, галстуками и крепким контуром плеч. Дорохов сразу направился к генкиному хай-люксу, точнее к Насте, выбравшейся с переднего сидения прямиком к белому джипу.

– Здрасьте, вы, как я понимаю, «Стражи» ? – сказал громко, открывая дверцу своей машины. И, не дожидаясь Настинго ответа, продолжил: – Владимир Михайлович, компания «Сириус». Нет-нет, слушания не здесь, поезжайте за мной. Удалось уговорить главу района, проведем все в Администрации. Там зал побольше.

На просторной площадке перед трехэтажным зданием районной власти машин было много, и актовый зал наверху уже гудел заинтересованным ожиданием. Чувствовалось: народ прибыл сюда не по нужде или скучной совковой традиции, а в силу глубокого личного интереса. Дорохов без раздумий устремился к трибуне, его бойцы осели на задах, а экологи, посоветовавшись, решили как всегда не упускать шансов влиять на ситуацию: направились в передний ряд.

Официоз много времени не занял: здесь, в таежной глубинке, не в пример городским любителям ковыряться в законах и полномочиях, даже чиновники реально ценили время, за которым для них стояла сама тайга, с ее вековыми

кедрачами, зверьем, охотниками и лесорубами. Для них это был единый живой мир, устроенный по вековым правилам гармонии, где каждому ручейку, лесному массиву, зверю и птице, каждому промысловнику, лесному вору и инспектору было отведено судьбой свое место, и писанные в Москве и в ее интересах законы к этому месту примерялись и подгонялись редко и с трудом. А поскольку прямо игнорировать их чиновники района тоже не могли, умение балансировать между законом и интересами сложной общественно-таежной экосистемы было особым искусством, доступным не каждому. За ошибки в этой азартной игре, как и за попытки повернуть ее слишком явно в свою личную пользу расплачивались жестко – всем нажитым, карьерой, а то и жизнью.

Глава района уделил событию ровно десять минут. Успел заметить важность процедуры слушаний при передаче лесов в рубки для учета интересов всего таежного населения, включая двуногое и крылатое, поблагодарил активистов за инициативу и компанию «Сириус» – за готовность ответить на любые вопросы всех, кому судьба тайги не безразлична.

– Уверен, – улыбнулся глава, – вопросы будут непростые и жесткие. Но именно потому призываю всех проявлять сдержанность и уважение к чужой позиции и чужим интересам. Никто кроме нас с вами порядок в лесу не наведет, даже все эти новые законы и регламенты, написанные где-то там... Их надо учитывать и соблюдать, но только вам решать – как разумно сохранить тайгу, основу нашей жизни здесь.

Дорохов подошел к карте участка, которую к этому времени вывесили помощники, рассказал об ограничениях при планируемой заготовке, которые должны первым делом волновать народ. Лешка разглядывал сосредоточенные лица таежников, ловил и впитывал новые даже для него слова и понятия – нерестоохранные зоны, пасечные волокА, выборочные рубки, сроки примыкания лесосек. Вопреки его дилетантским ожиданиям, количество ограничений для лесорубов выглядело впечатляюще. Подумалось даже – как вообще в таких жестких рамках они могут работать, когда что ни шаг по лесу, то нарушение ? Но, едва Дорохов закончил и сам запросил вопросы, зал вспыхнул частоколом рук и нетерпеливых возгласов.

– Мою пасеку все знают, и в районе и в области, – поднялся, не дожидаясь приглашения, могучий мужик с седыми космами до плеч. – И где я кочую с весны, вам известно. Аккурат эти вот ваши места. Там липа куртинами идет, с кедром и дубом вперемешку. И как вы уследите, чтоб ее не трогать, когда на Китай ее гонят только в нашем селе с двух площадок, только свист идет ?! Она, видать, нынче там в моде. Так что нам бы подробнее – вы на какие породы заточены с вашими контрактами. Мы грамотные, и не только в пасечном деле, рынок понимаем.

– Вопрос правильный, – с отчего-то отрадной готовностью отвечал Дорохов. – И давно больной. Правильно, липа у китайцев пошла последние два-три года, есть такое. И раз уж

мы в рынок вошли, считаться с этим надо всем. Но тайга большая, липы у нас немало, а вы кочуете по дорогам, и пчела летает от стоянки сколько ? – ну три километра. Вот эти зоны и надо вывести из эксплуатации, только всего ! Инициатива такая в области есть, мы ее поддержали, но лесники сопротивляются, ломать федеральные регламенты им не по силам. Я знаю, часть депутатов готовит областной закон вроде о защитных зонах медосбора, только им нужна грамотная инициатива от вас – обоснование, регистрация фермерских хозяйств, ну все, что по закону положено. Иначе вопрос зависнет, и будете жаловаться бесконечно и без толку.

Пчелиное сообщество, сгуртованное в одном уголке большого зала, зароптало, обсуждая сказанное, и в целом тональность этого ропота показалась Лешке одобрительной. Никто, по крайней мере, не вскакивал возразить или оспорить сказанное лесопромышленником. Остальной зал, однако, заглотив случившийся частичный мир, закипал энергией главного взрыва. Поднялся в нем новый, лапидарно – камуфляжный оппонент, источающий разом все запахи и слезы тайги, страдающей от мотопил, трелевщиков и сучкорезов.

– Ну так это... с пасечниками вы договоритесь, ладно. Оставьте им свои островки, оно и хватит. А вы гляньте, на какую площадь вы зайдете ? Это же ключевой роддом для нашей дичи, которая нас тут веками кормила ! Вы тут поживите, позимуйте, детей вырастите, стариков поуважьте, чтоб по-людски, вот и глянем. На суп да на котлету мяса нам где

взять, когда не в лесу? – супермаркета вашего нету, до него сотню верст гнать. А вы в лес зайдете, в наши уголья, где мы и кабанчика, и зюбря можем взять – убежит зверь, да и ваши сами выбьют, знаем!

– Хорошо, давайте по порядку. Ваши охотничьи права район защитит по закону, кстати это важное условие и нашей аренды. – Дорохов притормозил таежника умиротворяющим жестом. – Если глянете наши правила рубок, там ограничений хватает и по животному миру, солончаки эти, зоны покоя, родильные дома, да вы сами знаете лучше. Лесники, когда выставляют участок на торги, обязаны это учесть, и слушания по всем договорам, нашим и охотхозяйственным, должны проводиться. Это же все не в один прием решается, постоянная работа должна быть в лесных районах, с вашим активным участием. Вы вот в тайге постоянно, и видите нарушения – сообщайте охотоведу, используйте свое право. И если наш участок рядом, надо непременно зайти представиться, так техника безопасности требует, работа же связана с рисками, и наша, и ваша охота, мало ли что в лесу...

Этот спокойный и, похоже, слишком уж профессиональный монолог лесопромышленника словно открыл в зале некий клапан, запиравший накопленную и застарелую энергию протеста. Лешка вдруг понял: протест этих людей направлен вовсе не против этого человека и его компании. Даже не против лесозаготовок как таковых, которые в тайге были всегда, по крайней мере на памяти нескольких поколений

старожилов. Протест шел из глубины нового таежного мироустройства, в котором одним, чтобы остаться полноправным гражданином, было суждено ездить в райцентр за бумажкой по любому житейскому поводу, вместо того, чтобы просто жить своею тайгой, как жили прадеды. Бумажка на дрова, бумажка на лес починить дом или срубить баньку, бумажка отстрелять в тайге мяса или соболя, бумажка набрать ореха или папоротника и сдать таежную ягоду, бумажка на льготу по рыболовной квоте на горбушу и кету, которую нынче в реке не вдруг и встретишь. Бумажки на скидки и льготы, когда припрет ехать в город в больницу или собрать сына в институт...

А тем временем сами хозяева этих бумажек строят себе тут же в селе виданные только в сказках да книжках двухэтажные терема за высокими заборами, и катают по пыльным улочкам на заморских джипах, гоняя главных кормильцев бедноты – кур, чушек да гусей. Храня всю эту саднящую бедняцкую досаду и боль в душе, таежники толком и не слушали Дорохова. Он был для них воплощением того враждебного мира скромных старых и наглых новых богачей, оказавшихся при главном праве после тихого переворота в далекой Москве.

Руки вверх – выплеснуть эту классовую бедняцкую боль – повскакали в разных местах зала, но менее сдержанные и злые, все больше бабки, глупым ритуалом себя не утруждали, подымались сами без спросу и кричали вперебой, друг

друга громче:

– А где ты права наши видал ? Ты подь побегай за ними к этим ментам и начальникам ! Они за своими дворцами да джипами ни хрена не видят и не слышат ! Только знают, что взятки от воров и китайцев по карманам тырить, пока ихние лесовозы по ночам на станцию гонят, тайком от глаз людских ! Ты небось, тоже немало отвалил, чтоб нашу тайгу пилить позволили ? Они тайгу это любому настезь раскроют, кто медвежьих лап накопит мешками, орех наш кедровый, дуб да кедр – все для китайцев этих ! Хо-одят вон по деревням, как бояре какие, всех купили за доллар, а вы и рады услужиться, жить можно, Москва с ее законами далеко, а местных ментов любого купить можно !

Малютка Настя, дотоле с видимым усилием молчавшая, хотя и распираемая мнением, весело махнула своим роскошным пегим хвостом, вскочила, умиряя зал вытянутой ладонью, заряженной могучей, несоразмерной страстью. Лешка вдруг подумал – какая она дома, с мужем, с детьми, если есть ? Хотя такие, по жизни, слишком свободны изнутри, чтобы вешать на себя семейные узы, разве по биологической неизбежности...

– Так, товарищи, попрошу минутку внимания, – твердо и звонко возгласила Настя из своего переднего ряда, и зал забегал глазами в поисках малозаметного источника этого звука, притих. – Вы знаете, сколько компаний сегодня валят лес в вашем районе ? Десятка полтора, не меньше. И все они,

так или иначе, творят с тайгой то, о чем вы говорите, о чем болит ваша душа. Это реальность, которая и нам, экологам из «Стража тайги», совсем не нравится. Мы хотим ее изменить, вместе с вами. Но у нас нет тех возможностей, какие нужны, чтобы изгнать из тайги самовольщиков, нарушителей и губителей природы, чтобы разоблачить взяточников, которые их покрывают. Нужны честные люди, для которых тайга – их дом, нужны машины, топливо, карты, приборы слежения – где мы это возьмем ? Ну вот, такие люди и такие ресурсы есть у компании «Сириус». И главное, у ее руководителя есть желание и воля навести в тайге настоящий порядок. Чтобы у вас была достойная работа, в тайге жили и размножались звери, для всех хватало дикоросов и липы для пчел, и в селах ваших работали магазин, школы, транспорт, и вы без проблем могли купить дрова на зиму, а одинокие пенсионеры и получить их бесплатно. Все это вам гарантирует этот человек, и у нас нет пока оснований ему не верить ! Мы детально изучили его экологически грамотный проект, и договорились о том, чтобы вместе с вами следить за соблюдением всех обязательств компании по закону и в ваших интересах. Поверьте: другого варианта у нас с вами нет, иначе ограбление тайги и ваших сел будет продолжаться. Вот.

Она перевела дух, сделала впечатляющую паузу, закрепляя сказанное, достала из папки документ и добавила: – Думаю, кому-то из вас хорошо бы сказать заключительное слово одобрения этой компании и ее планов по району, и подпи-

сать от имени собрания вот этот протокол слушаний. В нем в целом отражено то, что я сказала и что заложено в проекте освоения лесов «Сириуса», но вы можете от руки добавить что хотите. Имейте в виду: без этого протокола, то есть без вашего одобрения компания не получит заключения экспертизы и по закону работы начать не сможет. Все, кто работает здесь сегодня без такого документа, закон нарушают, и мы намерены сделать все возможное, чтобы они понесли за это ответственность.

Несколько помявшись и неуверенно оглядев окружающих, первый выступивший в зале камуфляжный таежник все-таки вышел к Насте и Дорохову, принялся читать бумагу. Лешка, да и сам Дорохов продолжали изумленно смотреть на Настю, не очень веря в ее неожиданную победу над вечно протестующим сельским сходом...

Скоро, выбравшись на залитую полуденным солнцем площадь перед администрацией, экологи окружили Настю: надо было решить, что делать дальше.

– Тебе бы в ООН выступать, классная речь! – начал Лешка, полагая, что высказывает общее мнение.

– Правда, насчет протокола и экспертизы тут, конечно, перебор, – заметила Лариса. – Не думаю, что нам удастся по этой части кого-то всерьез прищучить. В этих министерских приказах и регламентах полно нестыковок и разнотолков, да и ни один суд против действующих компаний нас не поддер-

жит. Но пример создан важный, тут не поспоришь, надо его раскрутить как следует. – Так что, мы едем, или как ? Вообще-то время обеда, – заметил Генка. – Вон и ресторан рядом.

– Я бы искупался, на реке должен быть пляж, я думаю, а, Настя ? – вставил Лешка, который летом старался купаться всюду, где есть вода достаточной глубины и чистоты.

– Искупаться идея хорошая, но я бы хотел обсудить сначала итоги нашего общего мероприятия, – сказал Дорохов, неслышно подойдя к экологам. – Заодно и познакомиться ближе. Можно, кстати, за обедом, стол в ресторане заказан. Приглашаю, там все и обсудим. – Он жестом указал в сторону двухэтажной гостиницы на другом краю площади.

– А есть что обсуждать ? – прищурилась Настя. – Наше мнение вы услышали, трудитесь на благо народа. Главное, про дрова не забывайте, нас уже завалили жалобами со всех районов, цены неподъемные. А то берут участки под дрова, сами валят деловой лес, а крестьянам отбросы сбывают. А мы попробуем бдить.

– Страж тайги – это впечатляет, – усмехнулся лесопромышленник, направляясь к гостинице и приглядываясь к Насте. – Хотя с виду не такой и страшный... А не боитесь так вот публично поддерживать человека леспрома, от которого вы, вообще-то, призваны тайгу защищать ? Что станет с репутацией ?

– Вот и ошибка ! – с готовностью и ехидной усмешкой возразила Настя. – Не разочаровывайте меня, а то пожалею

о том, чего наговорила. Мы защищаем тайгу не от леспрома, а от неграмотных и жадных чиновников и дельцов. Вы, надеюсь, к таким не относитесь ?

– Время покажет, – загадочно отозвался Дорохов, открывая перед девушкой дверь в ресторан.

Глава 12.

Военной прокуратурой гарнизона проведена проверка правомерности возможной передачи земельных участков в аренду коммерческим организациям (по списку) в также областному Департаменту земельных и имущественных отношений. В ходе надзорных мероприятий установлено, что решением Думы города утверждены Генеральный план и Правила землепользования и застройки городского округа, в соответствии с которыми определены его границы, согласованные, в том числе, с Федеральным агентством лесного хозяйства и Министерством обороны.

Согласование с Департаментом и военным лесничеством не производилось, поскольку, учитывая практику областного Арбитражного суда, лесоустроительные документы военного лесничества, в частности планы лесоустройства, не являются достаточными документами, подтверждающими принадлежность земель с защитными лесами государству в лице Минобороны. Кроме того, в кадастровых паспортах и иных документах, на основании которых принимаются решения о предоставлении участков в аренду, отсутствует информация об их нахождении в составе земель Минобороны.

Глава 13.

Из множества читанных Лешкой книг про моряков и морские войны ему почему-то остро запомнилось, как впечаталось в память, чисто флотское выражение «поворот все вдруг», не имеющее аналогов в сухопутной жизни. Любой земной караван в движении по дороге совершает поворот обычно подобно гусенице, увлекая за головой все длинное тело. Во флотской армаде, идущей несколькими параллельными рядами по океанскому «бездорожью», следовать маршрутом повернувшего флагмана означает потерять ценное время. Поэтому поворачивают все разом, и флагман оказывается в середине армады.

Этот образ пришел ему в голову в долгой обратной дороге, когда в машине больше молчали, переваривая все, что обсуждалось во время обеда с Дороховым и потом, когда купались в прохладной и быстрой реке. Все, что предложил экологам Дорохов, решительно меняло методы и цели деятельности и всей организации, и каждого из активистов, доныне независимых от нерегулярных и ненадежных иностранных грантов, добывать которые становилось с годами все сложнее. Для самого Лешки крутой жизненный разворот, к которому он приходил постепенно в последнее время, выглядел особенно радикально, поскольку предполагал полный уход из фирмы, от невеликой, но гарантированной зарплаты, и по-

гружение в совсем новую, во многом для него загадочную реальность природоохранного активиста.

Оглушительной новостью для всей команды стало предложение регулярной финансовой поддержки ее активностей со стороны компании «Сириус». Заодно решалась и застарелая проблема экологов – транспорт для рейдов по лесным районам области, куда до сих пор выбираться почти не удавалось, а жизнь – требовала. Машину для рейдов Дорохов гарантировал по телефонной заявке накануне поездки.

– Вы же кормитесь с иностранных фондов, так ? – прямо заявил лесопромышленник. – А я хочу это исправить. Хотя нашим бизнесам вообще благотворительность пока ни к чему. Стимула нет, и законодатели с этим не спешат. Не знаю почему, кстати...

– А вы – почему? – Настя вцепилась в него своим острым, подозрительным взглядом, как пиранья. – Имидж важен – для чего еще ? В этом районе мы вам его, считай, помогли создать... – И, вдруг смутившись своего агрессивного наскока, решила смягчить, усмехнулась: – Тоже, кстати, не знаю почему. Вернее нет, знаю: вы отозвались на наше письмо первым. И все равно – почему ? Дорохов задумался, оглядел отсутствующим взором стол с уже выставленными блюдами, отхлебнул вишневого цвета морс на таежных ягодах. – Если вдуматься, мы с вами делаем одно общее дело, поднимаем местную экономику, поддерживаем жизнь в тайге. Только с разных сторон: мы ведь не просто древесину производим и

бюджеты питаем, мы создаем людям работу, лесные дороги, саму жизнь в селах. А вы следите, чтобы все эти блага распределялись справедливо, в интересах людей и тайги. Чтобы наш бизнес был долгим, в тайге царило согласие и никто не наживался на самоволках и браконьерстве... Что-то не так ?

Настя все еще глядела с недоверием, потому что не так было главное: подобных речей она слышала с разных трибун много, но в частном ресторанном разговоре с человеком леспрома, который явно отвечал за свои слова, это было совсем другое. Его открытость обезоруживала, но согласиться на все сразу было трудно, по многим причинам даже невозможно. Известная всем сила и авторитет общественных природоохранных организаций основывались на двух ключевых принципах – независимости от государства и бизнеса и законности требований, предъявляемых любым губителям природы. Согласие на прямую поддержку со стороны конкретной компании сразу подрывало один из этих принципов: экологи попадали в зависимость от бизнеса, заточенного на потребление и деградацию лесов, которые экологи якобы и защищали. Любые оправдания и гарантии абсолютной «экологичности» и прозрачности лесозаготовительных работ выглядели крайне неубедительно, однако и отказываться от щедрого жеста Дорохова экологам совсем не хотелось.

Нужен был компромисс, он требовал раздумий. В конце концов, напомнила всем Настя, деньги благотворительных

фондов, выдающих гранты экологам по всему миру, не падают с чистого неба, а берутся из отчислений тех же опасных для природы производств, так устроен этот мир. Лишь очень немногим группам активистов удастся ограничиться поступлениями от частных лиц, сохраняя видимость независимости, хотя экологическую чистоту и этих частных денег гарантировать никто не может. Сошлись на том, что помощь от компании Дорохова экологи будут принимать не регулярно, а лишь под конкретные задачи с обязательной подготовкой сметы. И при этом обязуются помогать компании в решении важных для нее, экологически безопасных задач. В основном речь шла о юридическом консультировании в близкой экологам сфере ресурсного права, на что охотно подписалась Лариса Панова. Она же взялась подготовить проект договора с Дороховым и согласовала с ним время встречи.

Обнаружилась и другая, неожиданная для экологов тема для взаимодействия с компанией, связанная с городскими лесами, в которых Дорохов намеревался создать базу своей компании. И ему, с учетом сложившегося выбора между военными и городскими землями и каскада препон при аренде участка, нужна была помощь грамотных и независимых людей. Ее экологи были готовы оказать с воодушевлением, воспринимая как разумную компенсацию за предложенную Дороховым поддержку. Лешка Самохин не был исключением: событиями последних дней он уже вписался, врос в команду, и все, что обсуждалось, воспринимал как свое кров-

ное. Он твердо решил расстаться с постылой конторой оптовых торговцев, куда и попал-то от безысходности, когда его опыт и навыки инженера-геодезиста применить стало решительно негде. Жена Оксана решение восприняла легко – не первый же раз в эти смутные годы, и компания экологов для нее самой как биолога была всяко ближе любой другой. Поэтому еще в ресторане, как только задача по городской базе «Сириуса» была озвучена Дороховым в деталях, Лешка решил включиться без промедлений, поглядывая на Ларису в поисках поддержки:

– Я так понял, что с участием у вас по-любому проблемы, хоть на госземлях, хоть на военных. Одни будут тянуть с вас откаты, другие просто дадут сомнительные документы, которые вряд ли выстоят в арбитраже, если что. Я что думаю: может проще поискать в пригородах какой-то готовый объект, или даже заброшку, их полно у нас, особенно у военных, которую просто привести в порядок и переоборудовать. Я бы занялся, если вы не против.

Дорохов помолчал, оценивая идею на вилке, взятой наперевес. – Честно говоря, даже не думал о таком варианте. Может вы и правы, стоит заглянуть в реестр недвижимости на продажу. Если возьметесь, и найдется что интересное – в долгу не останусь.

... Таежная река, не слишком водная по сезону, безмолвно и мощно несла свои темные струи меж поросших ивня-

ком берегов и галечных отмелей, отдыхающих в ожидании глинистых коричневых потоков в грядущий налет тайфунов. Невеликий приречный галечный пляж был пуст и чист, лишь в одном, освоенном аборигенами месте под ивами виднелась аккуратная горстка разномастных бутылок – след немудреной сельской рекреации. У реки было свежо и приятно, и сомнений в купании ни у кого не возникло. Лишь крупная рядом с Настей Лариса Панова задумалась на минутку, порылась в сумке, убеждаясь, что сможет переодеться потом во что-то сухое, и уже уверенно разделась.

Лешка ворвался в нарастающий от берега поток отчаянно, спасаясь от быстро окружающего тело жирных кусачих оводов и внимательно оценивая скорость реки и свои силы в противостоянии ей. Пока девчонки осторожно щупали воду, стоя на отмели, он уже понял, что тут надо быть на чеку: плавание в быстрой таежной реке требует сдержанности и расчета сил, иначе унесет далеко и невесть к каким берегам – бегай потом, собирай друзей по зарослям да деревням.

Так оно и случилось. Пока белотелая Лариса аккуратно плескалась на отмели, отчаянная Настя, замотав свой пегий хвост в кокон, ринулась в поток безоглядно, как в жизнь и борьбу, и тут же, превратясь в легкую игрушку живой, мускулистой реки, понеслась вниз. Лешка этого ждал – рванулся следом, обгоняя реку. Плавала Настя хорошо, страху за нее он не ощутил, но явно не задумывалась о том, на какие берега вдоль большого села ее вынесет в итоге и как придет-

ся возвращаться. Лешка догнал ее, крикнул : – Эй, наяда, тормози, хватит ! Несет быстро, и мы не знаем берега дальше, мало ли что ! Двигай к берегу, слышишь ?

– Ого, тритон-спаситель образовался, ура ! – дурачилась она. – А ты догони-ка, рыцарь ! – Настя яростно, вразмашку молотила руками воду, сопротивляясь течению, резво подныривая и отфыркиваясь смешливо. Лешка делал также, стараясь удержаться рядом и чуть выше. И не заметил, как нанесло ее на ветвистую корягу, сбив ритм взмахов, дыхание и смех. Он и сам тут же влетел в нее, инстинктивно обхватил тонкое тело левой рукой, правой выламываясь из упругих, еще зеленых веток. Выбравшись, погреб к берегу изо всех сил.

– Эй, пусти, я сама ! – сопротивлялась она, судорожно откашливая воду. – Отвали, ты же мне мешаешь... я в порядке !

Выбрались на узкую полосу возвышенного берега под плетями ивняка, заставленную лодками, местами илистую, с чередой дощатых заборов поверху. Отплевались, отдышались. Ее тонкое тело чуть трепетало от прохладной воды, Лешка крепко взял ее за плечи, заглянул в сердитые глаза:

– Испугалась, дурашка, ничего ! – попытался приобнять за острые лопатки, успокоить. Она оттолкнула, передернула плечиком, огляделась деловито: – Похоже прям в деревню закатились. Сколько тут, метров триста теперь шагать ? Так идем, чего теперь...

Шли быстро и молча, понимая, что Лариса с Генкой станут беспокоиться и, не дай бог, кинутся навстречу искать. — А вообще классно, да ? — вдруг весело сказала она, превращаясь в прежнюю Настю, боевую, шуструю и неутомимую. — Я вообще плаваю нормально, просто дыхалку сбила эта ветка.

— Да, течение мощное. А в реке надо всегда знать, где сможешь выбраться, тут расчет нужен.— отозвался он. — Деревня — то длинная, и мы ее не знаем, а ты так увлеклась... я боялся, вдруг...

— Ну прости, ага ? — она шаловливо глянула на него, рассмеялась. — Нечасто такое удается, все в бумагах сидим да в кабинетах, экологи называемся ! Ничо, Дорохов нам машину даст, будем ездить чаще, ага ?.. Ой, слушай, надо бы отжаться, пока никого нет, тормози !

— Как никого, а я ?

— Ты не в счет... в смысле, ты отвернешься. Ну и я тоже.

— Тогда оботрись заодно купальником, оводы меньше липнуть станут.

Они развернулись спинами, отжали купальники, слегка касаясь друг друга, оделись, Настя отчиталась: — Готово. А про Дорохова, ты кстати машину водишь ?

— Да все недосуг как-то, — почему-то смутился Лешка. — То семья, дочка, то работа. И ездить особо некуда было. Я больше люблю пешком, по тихому лесу, знаешь. А эти гаражи, компашки-посиделки, водка-селедка среди железяк, му-

жики в них всю свою свободу топят, которую машина вроде бы дарит. Не мое это наверно... – Спohватившись, добавил спешно: – Нет, но я думал, вообще-то, если с вами... с тобой, пожалуй надо, запишусь в школу, точно !

– Вот! – затвердила Настя уверенно. – А то – семья, бла-бла. Знаешь, я тебе скажу, семья – это в нашем деле помеха. Тормоз. Нет, я не потому, что у самой не сложилось... ну пока. Просто мы же как... как аварийная бригада... Или как мафия, можем принадлежать только нашему делу. Коза nostra, слышал ? Вот! .. Нет, я не призываю, ты не подумай, но кто-то из нас должен быть всегда готов, понимаешь, как пионер !..

Он шагал чуть позади нее, старательно отгоняя наглых оводов веткой ивы и наблюдая, как медленно скатываются капли по ее тонкой шее и плечам, и как рассылаются локонами потемневшие от воды волосы из разрушенного рекой пучка. Его руки все еще тихо щекотала память от трепетного тела, прохладного и испуганного, и эта память никак не уходила, мешала слушать, о чем она так увлеченно говорит.

– И вообще, ты уже точно с нами, насовсем ? – она вдруг резко обернулась, остановившись, впилась в него глазами, отбросив головой один непокорный локон. Лешка замер, едва не налетев на нее, и навязчиво памятливые руки поднялись вновь обнять, оградить это озаренное изнутри лицо, ставшее вмиг победительно красивым. – Эй, Леша, ты где ? – насторожилась она, отодвигаясь. – Ты, кстати, реши тогда,

чем станешь заниматься в свете наших новых планов с Дороховым. Городской лес тебе ближе, я поняла. А вдруг машину освоишь, тогда может возьмешься и за рейды по таежным районам...

— Да, да, конечно, я с вами, я насовсем ! — лепетал он, впиваясь взглядом в эти живые теплые губы, в совсем девчачью грудь под мокрым лифчиком. Нашел наконец применение одной руке, осторожно развернул Настю за плечи, подгоняя скорее себя, чем ее. — Идем же, что ты, я с тобой !

Глава 14.

...Главные деревообрабатывающие мощности компания «Сириус» разместила в восстановленных цехах заброшенного и разворованного в девяностые советского гиганта в соседнем райцентре. Экологи без обсуждений приняли предложение Дорохова заглянуть туда на обратном пути, чтобы знать, с кем и с чем имеют дело. Крайне важно было убедиться, что не на вывозе круглого леса в Китай делает свою стратегию амбициозный бизнесмен, а вкладывается в реальное технологичное производство.

Руины промышленного комбината, возведенного еще до войны, впечатляли. Со стороны казалось, будто война, на самом деле вовсе не коснувшаяся области восемьдесят лет назад, прошла здесь совсем недавно. Лишенные работы и минимальной государственной заботы граждане успели за несколько лет вынести из цехов, административных и подсобных зданий все деревянное и металлическое, что помогло им выжить путем продажи или практического использования в натуральном и домашнем хозяйстве. Не сохранились даже крепкие советские кирпичи в стеновых кладках, где бедный цементом бетонный раствор давно рассыпался в пыль.

И в этом гнетущем, апокалиптическом пейзаже героической команде Дорохова удалось создать островок новой,

капиталистической индустрии. Чистыми стенами и стеклами сверкали несколько реанимированных цехов, асфальтом гордились межцеховые проезды, отороченные ухоженными скверами и газонами. Заново выстроенный административный корпус комбината был окружен невысокими по молодости, но крепкими, здоровыми кедрами, этим символом и хранителем здешней тайги. Неподалеку от него выстроилась шеренга из четырех двухэтажных коттеджей для персонала и рабочих комбината. Все одинаковые, отметил для себя Лешка: никаких пышных дворцов для элиты, никаких бараков работягам, у Дорохова все равны.

Впечатленные увиденным, экологи ехали домой молча. Как бы дремали, но каждый крутил в голове вдруг свалившийся на них неожиданный расклад новых дел, проблем и шансов. А Лешка – и совсем новый, волнующий взгляд на малютку Настю, обретенный в быстрой таежной реке. Настя же, пытаясь отряхнуть с себя речной эпизод с Лешкой, или хотя бы упрятать его вглубь души – до поры, лихорадочно сообщала, какой набор услуг удобно и необременительно для обоих выставить Дорохову «на поддержку». И что будет по-сильно для маленькой команды энтузиастов, чтобы в то же время не оказаться в ощутимой и опасной зависимости от одной компании, когда внимание добровольных надзирателей мягко сдвинется в сторону других, конкурентов Дорохова.

Когда действуешь открыто в публичном пространстве, и

тем более настырно требуешь открытости от критикуемых бизнесов, которые напротив норовят публичить поменьше своих секретов, избежать обвинений в ангажированности, считай, невозможно. Рано или поздно найдутся доброхоты из журналяг «с пониженной социальной ответственностью», и уже находятся, чтобы вбросить в сеть удачно отловленный кадр рукопожатия эколога с олигархом, то ли выдранную из контекста удобную фразу того или другого, что оппонент «безусловно решает важную государственную задачу». Неважно, пополняет ли он бюджет, уничтожая лес, или сохраняет его как бесценное национальное достояние. То и другое, приправленное перчиком эмоций, разит имидж наповал, и примеров тому и в среде бизнесов, и у коллег экологов Настя повидала за полтора десятка лет бесшабашного природоохранного опыта. Сама-то пока устояла чистой лишь ценою утраченной семьи, краткой и бездетной. И все за то же – принципы, совесть ! Муж угналсЯ за деньгами, там и случилась развилка со слишком «зеленой» Настей.

Предложенный хитрецом Дороховым поворот судьбы терзал ее душу невиданным прежде раздвоением, и о выборе не приходилось даже мечтать. Рубикон, блин, молча наяживала себя она, и выбирать только ей. Лариске пофиг, вернется к себе в адвокатуру и забудет про обреченных придурков – экологов, пытающихся устроить совестливое общество посреди кровавой схватки безумных крокодилов капитализма. Сдаться на вкусные посулы «Сириуса» – огромный риск по-

терять годами выслуженный красивый имидж бескорыстно-го героя-подвижника. Но эта дорогая потеря, как ферзь при гарантированном скором мате в шахматах, имеет шанс принести не менее дорогую победу – выиграть городские леса, вокруг которых уже вьется зудящая стая голодных, от прокуроров и чиновников до олигархов-бандитов. Чьи титулы, былые и новые, накрепко слились воедино – авторитеты !

Тронешь их ненароком в официальной жалобе или разговоре, тут же тебе катят встречу: – «Вы же понимаете, с кем имеете дело ? Кто за ним стоит ?» Настя сорвалась однажды, в приватном разговоре перед вице-губером: «За нами всеми стоит лес и Закон, Конституция и народ России. И ваш бандит должен ответить перед ним, как бандит!» Дальше было, как в сказке Пушкина: ничего не сказала рыбка – чиновник, улыбнулась отечески и ушла в глубокое море молчания. Ушла и Настя, зарекшись совестить тех, кому совесть не положена по статусу. Только для нее – так совпало в ту давнюю пору, глубокое море оказалось открывшимся океаном одиночества, после недолгой взрывной эпохи любви с веселым и хватким парнем, поднявшимся на торговле американскими компьютерами, как тысячи его собратьев по великой Руси. «Ну и да! – сказал он, выслушав историю. – За каждым из нас кто-то стоит, и что ? Законы ваши – игрушка для слабаков, а мы строим новую Россию! И каждый из нас дает жизнь и заработок тысячам! Когда работы нет, каждый торгует тем, что может добыть. Неважно – компьютеры, лес или крабы.

Это – система, ее нельзя рушить!»

Система в итоге осталась, семья рухнула. Вместе с Настей, которая рухнула в спасительное поле защиты природы, казавшееся поначалу чистым и беззаботным. А на деле – просто частью всеобщей игры в новую демократическую страну, где за каждым стоит какой-то слуга закона, который сам принадлежит Закону, и потому оказывается выше человеческого суда. Ровно так, как писал безумный Франц Кафка.

Глава 15.

– Добрый день, это телеканал «Ритм», служба новостей ? Беспокоит военная прокуратура гарнизона, помощник прокурора Заносов Антон Сергеевич. По поводу вашего недавнего сюжета о рубках на выделенном участке – с кем могу поговорить ?

– Ага, зацепило ? Уже хорошо. А говорить – это со мной, большие не с кем, сюжет мой. Вадим Норский, с вашего позволения. Итак?..

– Вы не могли бы к нам зайти сегодня ? Все таки сюжет касается прокуратуры, следует разобраться. Если нужно – провести проверку, отреагировать как положено. Будем считать ваш сюжет официальным обращением.

– Ну, вообще-то я все сказал в эфире, что нам известно, так что...

– Это как сказать! Все, да не все. Например, откуда вы получили сигнал о... о событии. Вы же не ходите по лесу с камерой, значит у вас есть информатор, человек, владеющий, скажем так, конфиденциальной информацией. А ее распространение, это уже наша сфера интересов.

– Насколько я понимаю, ваша сфера интересов – надзор за соблюдением законов, и пресечение действий, совершаемых с целью их нарушения ! А в данном случае, как вы убедились, если видели сюжет, нарушение закона в виде тайных

ночных рубок краснокишечных пород деревьев было очевидно. Так что – реагируйте, как говорят, флаг вам в руки!

– Хочу вам заметить, молодой человек, что законы у нас нарушаются не только в сфере использования земель и природных ресурсов, но и в части распространения информации с ограниченным доступом. И эта сторона вопроса также подлежит проверке и выяснению. Так что, во избежание... излишних осложнений и в порядке общественно полезного сотрудничества все же прошу вас подойти...

– Если у вас что-то подлежит выяснению, вот и выясняйте без меня, у меня работа. Эфир надо кормить сюжетами каждый день, знаете ли. И насчет сотрудничества – разумеется мы не против, только для этого мне вовсе незачем к вам ехать. Я и так вам скажу, что граждане у нас очень грамотные, и любят гулять по лесу. И днем, и ночью. Может быть даже сильнее, чем ваши прокурорские начальники любят строить в нем свои дворцы, уничтожая ночами общенародное достояние. Вот и сообщают эти граждане нам сведения о разных безобразиях. А мы, в рамках своих законных полномочий и обязанностей, доносим эти сведения до населения. И заодно – до вас, в надежде на то, что и вы столь же горячо и патриотично эти безобразия остановите, исполнив свою благородную работу ! Честь имею !

– Минуточку, не спешите. Поверьте, безобразия мы остановим, при вашей активной поддержке или без нее! Правоохранительные органы столь же искренне готовы защи-

щать ваши профессиональные права, как и право граждан на доступ в государственные леса. Но, равно как и вы, мы обязаны защищать также честь и достоинство граждан, будь то прокуроры или журналисты, от любых необоснованных посягательств. А в данном случае мы имеем дело с публичным оскорблением должностного лица путем нанесения на его забор надписи, которую вы, нарушая в том числе правила журналистской этики, опубликовали в вашем эфире. На это, заметьте, есть определенный набор статей и в административном, и в уголовном кодексе. И чтобы гарантировать их адекватное применение в возможном судебном процессе, который мы можем инициировать, я и предлагаю вам в досудебном порядке обсудить ситуацию, взвесить, как говорится, доводы сторон. При этом, повторяюсь, было бы очень важно установить личность вашего информатора, который, как я полагаю, имеет прямое отношение и к автору порочащей надписи на заборе. Кстати, если угодно, мы готовы при встрече предоставить правоустанавливающие документы на имя владельца участка и дать необходимые пояснения вашему каналу.

– Гм. Стоит подумать... Ну хорошо, давайте завтра, в течение дня.

Глава 16.

Военный лесничий Руслан Рязанов добрался сквозь вечные городские пробки на автобазу аккуратно к обеду, когда двор хозяйства пустовал. Лишь несколько грузовиков отдыхало здесь в плановом перестое или в мелком ремонте. Руслан пребывал в расслабке. На фоне взрывоопасного телесюжета про забор в лесу и «проку-вора», что замутил придурок Генка из «Стражей», и после впечатляющей дискуссии о судьбе городского леса в Народном фронте, разговор с директором автобазы виделся ему рутинной и вполне мирной задачей. Хотя база была нарушителем традиционным, сваливая горы хозяйственного мусора прямо у дороги, лесничество доселе просто обходило письмами в дирекцию и жалобами в транспортную прокуратуру. Последняя, насколько знал Руслан, выставляла базе иски на штраф, компания исправно платила, и все будто оставались довольны.

Кроме Руслана: его лес продолжали заваливать мусором, и убирать завалы никто, понятно, не спешил. Хотя других, разовых нарушителей-мусорщиков удавалось выявить без большого труда и порой даже заставить убрать за собой. Для этого Руслану, правда, приходилось напяливать специальную вонючую робу и на манер завязатого свалочного бомжа рыться в отбросах, выискивая бумажки с признаками фирмы-хозяина. Если что находилось, Руслан уж спуску не давал

– приезжал в адрес с заготовленной жалобой прокурору и добивался уборки. Или, когда дело брал в свои руки начальник Серега Зонов, случайно знакомый с нарушителем, дело кончалось простым откатом Сереге в карман и на счет лесничества, а мусор оставался гнить на месте. Потому Руслан не всегда и докладывал хапуге о своих находках, все решал сам, по возможности зачищая лес руками самих виновников.

К этому радикальному разговору, с приправой из дозированных угроз, он потому был готов, рассчитывая на привычный успех. Хотя сценарий нынче был особый: автобаза его реально достала. Ладно бы они вывозили только свой невеликий хлам, такое можно и понять, и если однажды – простить, когда уберут. Но эти, судя по всему, превратили свои мусорные рейсы в бизнес по сторонним заказам, так что состав сброшенных в лес куч был многообразен. А бывал и опасен – органика, химия, гниль и прочая дрянь. Так что – вперед, в казачью атаку на врага !

...Личность в кабинете встретила Руслана хрестоматийная, явно просидевшая за рулем тяжелых траков лучшую часть своей жизни – круглая и налитая, под седоватым ежиком над мощной грудью, прочно слившейся с таким же животом. Это было заметно, поскольку босс пребывал в отодвижке от стола, удерживая мобильник при ухе и рубая свободной рукой в подхват грозных слов в адрес незримого абонента.

– Ладно, что ты просил, я тебе отправил с курьером, жди.

Думай, сумеешь ли сам заменить, а то посмотри, может доберешься до ближайшего сервиса. Ночевать, как я понимаю, тебе нынче не придется, по срокам уже выпадаешь из графика. Решай, короче... – И уже бросив взор на Руслана, придвинулся к столу: – Ну слушаю. У вас проблема ?

– Наверно, скорее у вас, – нашелся казак и положил перед боссом пачку расправленных, но все равно мятых и нечистых бумаг. – Короче, я из лесничества, куда вы регулярно сваливаете мусор. Вот ваши бумаги, оттуда. Штрафы платить вы научились, но вы же понимаете, это не решение проблемы. Мусор вы должны убрать и вывезти на полигон, как положено. Все так делают ! Тем более, у вас и чужого мусора много, то есть коммерческого, выходит вы делаете деньги на нашем лесе. А это уже, извините, вопрос для прокуратуры. Могут и закрыть вашу контору, когда я все распишу и подам.

– Ты пугать меня пришел, сторож лесный ? – беззлобно ухмыльнулся босс, вставая и нависая над столом. – Сам-то говоришь, платим мы штрафы, по закону положенные, значит и дело закрыто. Нарушение есть, мы признали, наказание в виде компенсации ущерба понесли, точка !

– Послушайте, не надо тут детский сад устраивать ! – Руслан даже растерялся. – Если не удосужились изучить закон об обращении с отходами, прежде чем иметь с ними дело, прокуратура вам все разъяснит. А мы поможем. Я уж не говорю о лесном законодательстве. А если не хотите иметь дело с прокурором, советую просто мусор убрать и вывезти на

полигон. Просто наймите бригаду, с того же полигона, они будут только рады. Еще и найдут что полезное, если отходы бытовые. Место я покажу. – Чувствуя, что авто-босс не находит веских доводов для дальнейшего сопротивления, Руслан решил: самое время развить наступление и решить попутную задачу. – Да, а вместо очередного штрафа могу предложить альтернативу по вашему профилю. Нам бы привести в чувство наш старый УАЗик, вон он, во дворе. Диагностика там, электрика, подвески – все что вылезет. Пока не встал совсем. Лесные дороги, знаете ли, технику быстро кончают...

Босс подошел к окну, отыскал взором на площадке лесную доходягу Руслана, снова хмыкнул, вернулся к столу. – Знаешь, парень, что я тебе скажу ? Коль государство так вот заботится о вас, хранителях своего леса, что и машины дать не может, значит тот лес государству не сильно нужен. Так и на кой ты за него вписываешься, пугаешь тут, а сам милостыню клянчишь ? Что он тебе платит за труды, твой лес, небось и детей на ноги поставить не хватит. Вот мои шофера не жалуются, по жизни стоят крепко, на том держусь... А до мусора – так ты попробуй сам, вывези его по закону, со всеми бумагами, сертификатами, лицензиями, сборами – разоришься на хрен ! Если и заделаешь все честь по чести, тебе и твоему лесничеству с тех платежей чего достанется ? Нуль да маленько, правильно. Все эта жирная Москва отсосет, как пиявка, на свои дворцы, дороги, резиденции, рублевки – хреновки ! Так может оно и лучше, как было – я

плачу вам свои штрафы, на поддержку дырявых штанов, а брошенный вашим государством лес переживет как-нибудь. Мне вот рассказывал один, в Японию ездил, и показали им префектуру напротив Токио, через залив. Не поверишь: вся префектура живет за счет того, что принимает и хоронит у себя мусор со всей округи. Там уже полный лес сквозь многослойные свалки пророс, вонь стоит, а они – живут ! И свой лес берегут, больше скупают наш. А мы, придурки, за ихней электроникой да за тойотами гоняемся, нет чтоб свое построить... Ладно, это я так, за живое зацепил. Мы ведь тоже не враги себе и земле своей, ты пойми. Жизнь такая, страна, крутимся... Вывозкой займемся, я распоряжусь. И развалюху свою – оставляй, сделаем конечно. Только на это время нужно, а как же твои рейды ?

Руслан внимал этому прочному русскому мужику, хозяину тяжелых машин, молчаливых шоферюг и неустроенной державы, и ощущение вдруг удавшегося дня вдруг охватило его, вытеснив из башки помельчавшие заботы о кадастровых границах, нелегальных заборах и неустроенных государством лесах.

– Для рейдов у меня резервный транспорт имеется. Самый надежный – лошади ! – сообщил лесничий, проникшись симпатией и доверием к транспортному боссу. – Только доехать бы мне до усадьбы, это там, недалеко от лесничества. Дел еще много.

– Не вопрос, доставим. Погоди пять минут, распоряжусь.

В усадьбе Руслан держал не только двух мерин, кобылку и овчарку Фокса, но и главный свой рабочий компьютер с ГИС-картами всех пригородных лесов, включая и военные. Это был подарок давнего приятеля, продвинутого айтишника из ученых, который ловил особый кайф на конных прогулках по лесам и морскому побережью. Памятуя обещание подобрать подходящий участок для городской базы компании, данное Дорохову «Стражами», и пользуясь отсутствием в доме жены, заварил чай и уселся за компьютер. Открыл файл с картами и в параллель – таблицу кадастровых участков своего лесничества. Как всегда, ныряя в географическую, юридическую и графическую пестроту карт и таблиц, он поначалу терялся. Образованием ему особо гордиться не приходилось: в годы службы шоферил там и сям по региону, а когда оказался на редкостной погранзаставе, где чтили лошадок и традиции работы с ними – прикипел. Задружил с местными казаками в приграничной деревне, которые в голые девяностые из последних сил держали в народе надежду и помогали всем – где своей волей, где лошадьми, где казацкой коммерческой смекалкой.

Там ему повезло и по другой линии. Оказался среди погранцов продвинутый паренек – компьютерщик, неумный искатель приключений, рванувший из слишком жирной и криминальной Москвы на восток, на вечный поиск себя в сбрендившей эпохе и чистого смысла – в себе. Он уже много

умел, но мир интернета и спутниковых карт его заворожил, и он продолжал искать, вдыхать все новые инструменты и возможности. И, переполняемый ими, столь же яростно искал соратников, с кем поделиться, у кого загорится трепет от этого немыслимого ощущения: «я вижу эту землю, будто парю над ней. Но я вижу не только леса, реки, распадки и луга, я вижу и деревни посреди, и людей в них, хозяев, и вижу, кто из них чем владеет и в каком праве». Это было фантастическое, сверхчеловеческое знание, опалившее молодые страстные души жаром небывалого.

Служба истекла, москвич упорхнул в неведомые глобальные дали и выси. По робким слухам, пойманным Русланом однажды, осел там, где ему, гению ай-ти, и было суждено – в тихом калифорнийском пальмовом Пало-Альто, в офисах и творческих мастерских Гугла, Стэнфорда и прочих безумств, перевернувших мир встреч 21 века. Руслан, впитавший смертельный вирус спутниковых картин мира, сдался другой, более глубинной, как оказалось, славянской страсти. Он остался в лесном крае со своими лошадами, казацкой повадкой и чистым сердцем, свободным от политики, корысти и ненависти. Он любил лес, и это стало его жизнью. Принятой, как утверждал его могучий компьютер, по умолчанию.

И теперь, в тишине своей благодатной заимки, под добродушные всхрапы коней в загоне, под мелькание карт и таблиц на мониторе, он призадумался. Чего он ищет, кому и

зачем ? Еще один кусок леса, еще одному губителю тайги, коих вокруг итак не меряно, в полномочиях и без, а управы нет как нет ? Не лучше ли дознаться толком, докопаться, как это удастся могучей и вороватой земельной конторе области в связке с мэрией так ловко огибать как бы неоспоримые судебные вердикты ? Под ними миллионы веками шли на бесспорную гибель, ибо нет в человечествах силы превыше избранного суда, освященного богами, императорами и генсеками. И что же тут вдруг сломалось, что – забили все на суд, и правды не отыскать, хотя уже и президент вроде кулаком почти стукнул, и голосом озвучил: разобраться ! А вот не хотим! – показали ему молча. Деньги делаем, типа на благо народа, молчи и не мешай! И он – замолчал ! Ну уж нет, как молчать не станет. Пора глянуть в глаза этой земельной паханше Орловой, сесть с ее бандой за карты и добить, вкопать эту границу между военными и общими лесами в карты, в генплан и в мозги. Заставить ее и мэрию переделать Генплан, чтобы лес наконец в нем пророс сквозь мертвый строительный бетон !

...Лешкин внезапный звонок выдернул лесника из затяжного раздумья, побуждая к действиям. – Мы тут со «Стражами» озаботились участком для компании «Сириус», помнишь тему ? Он вызвался помогать нам, и почему бы не помочь ему ? Так вот, родилась идея: пока с этими лесными границами сплошные непонятки, и мы с вашим лесни-

чеством уже в это ввязались, явно проще бы найти для наших новых партнеров готовый участок на продаже. То есть не просто участок, а какую-то заброшку, типа воинской части, бывшее подсобное хозяйство, их ведь полно у нас кругом. И где-то эти данные собраны, там бы и порыться. Мы тут с Настей уже...

– Слушай, ты прямо мысли читаешь !– перебил Руслан, окончательно пробуждаясь. – Я к тому же пришел. Давай-ка подьеду к вам, подумаем вместе.

Глава 17.

Бомж , а в недалеком прошлом инженер – флотский механик Григорий Тихоныч жил в своей лесной землянке раздумчиво и плавно, и к бездомным себя вовсе не относил – землянка и была его домом. Как началась буржуазно-бандитская заваруха в умах и конторах, ваучеры наперерез с гласностью, вольнодумная хохотушка – жена импортным скотчем приклеила к бетонной стене двухкомнатной хрущевки импортную же карту Америки и часами шелестела губами, озвучивая мистические имена тамошних штатов – Айова, Орегон, Монтана, Теннесси. Быстро истекли из ее бытия непреложные некогда поиски вечных истин, Света и Шамбалы, цветы духа, кармы и дхармы. Воздушная, как эльф, его Злата, мимоходом обдавая изумленную дочку потоком поцелуев и неземного света своей великой души, все выше и резвее упархивала в мир новых постижений, и все реже возвращалась. Пока не упорхнула совсем в свои Вермонты и цветистые соблазны, оставив вступающей во взрослую жизнь дочке запах мечты и дружно освоенную тараканами тесную кухню вместе с безработным Тихонычем и провонявшим котами коридором.

Денег она почти не оставила, поскольку никогда их толком не имела. Пришлось Тихонычу думать и держать с дочкой совет – как быть дальше. В долгие рейсы он ходить давно бро-

сил: так сложилось, что школьные дела девочки да увлечения легли в семье на него, и прибился он к малому портовому флоту, с надежной невеликой зарплатой и гарантией вечеров с семьей. В результате решил оставить привычную хрущевку-двушку целиком в распоряжение назревающей молодой дочкиной семьи. Тихоныч, конечно, сохранил права на свою комнату и всегда был тут привечен молодыми. Но мешаться избегал, а в долгие моря уже и не тянуло – отвык. Не слишком осознанно следуя безбашенному примеру беглой супруги, ушел собирать целебные лесные травы и торговать на базаре пахучими сборами. Этой тихой науке он выучился однажды по случаю в отпускной таежной бродилке у крепкого деда, известного в городе травника-целителя. По слухам, дед недавно помер, его намоленное местечко при базаре пустовало, и многие страждущие исцеления граждане откровенно грустили, проходя мимо и оставаясь ни с чем. И деньги свои, напасенные на нетрадиционное излечение недугов, несли в другие места и руки.

Для начала Тихоныч отыскал в глухом углу леса, у полянки под скалистым утесом развалюшку-полуземлянку покойного деда. Тропинок сюда не было, полянку защищала с одной стороны крутая осыпь, с другой – плотные заросли кустарника. За лето привел хибарку в порядок, используя травяные деньги и излюбленный транспорт – вЕлик в качестве грузовичка, с крепкой рамой и широким багажником. Натаскал со стихийных лесных свалок досок, кирпичей да же-

лезных листов, обзавелся дешевой китайской солнечной панелькой, способной питать аккумулятор для вечерней лампы, плитки и ноутбука. Воду в логово приходилось возить на том же велике в пластиковых канистрах из ручейка в паре сотен метров ниже по склону. Но этот маршрут – каждый раз другой, чтоб не обозначить тропинку – Тихоныч воспринимал как важный и полезный тренаж. Особенно в зиму, когда обязательные «травные» маршруты сменяются сидячей работой по изготовлению сборов и бродилками в Интернете по нужным сайтам. Соорудил простенький клозет типа шалаш над ямой – скрываться в лесу не от кого.

Так он жил из сезона в сезон, раз в неделю закрывая дверь логова на висячий замок и наведываясь в город – на базар, к дочке, прикупить необходимого, включая свежую книгу. Летом добирался за три километра до трассы на велике, там оставлял его у доброй хозяйки в придорожном магазинчике, вместе с бесценным ноутбуком на всякий случай, и ловил автобус. Зимой, по снегу, ходил на лыжах, оставляя их там же, за что в благодарность совершал для хозяйки нужные покупки в городе. Лес радовал его тишиной, смоляным ароматом кедров зимой и медвяной липой по весне, кормил орехом, ягодами, грибами и папоротником. И все чаще и назойливее саднила загадка: отчего кучкуются люди в свои человеюники, мечутся меж ними в машинах сквозь пробки, чтобы породить свою кучу мусора на уставшей планете ?

Тревога пришла в эту размеренную жизнь не вдруг, по-

степенно. В лесу, утешительно пустынным месяцами, стали все чаще появляться люди. Не то чтобы любители погулять или какие бродяги, нет – деловые, с целью в глазах, с геодезическими инструментами и блокнотами-планшетами. В последнее время на некоторых деревьях даже стали появляться цветные ленты – явные знаки грядущей порубки и «освоения», как принято у чиновников это называть. Обманываться Тихоныч не собирался: на его заповедный уголок какая-то неведомая городская власть положила свой тяжелый и жадный взгляд. А коли уж положила, город придет сюда скоро, во всей его неумолимой захватнической агрессии, с грохотом бульдозеров, бензопил и трелевщиков, с пачками важных бумаг в руках у хмурых дельцов на веской зарплате. Отшельник конечно понимал всегда, что его ни с кем не согласованное логово рано или поздно станет объектом государственного интереса и будет уничтожено, вынуждая обитателя строить жизнь наново. Но когда срок конца неведом, любой человек избегает к нему готовиться, по крайней мере до появления первых сигналов.

...В одну из своих субботних ходок в город по осени, с тяжелым рюкзаком травного, ягодного и грибного урожая Тихоныч их и повстречал. Нормальные были два мужика, в бывалой таежной снаряге, с рюкзачками и теодолитом. Встрече ничуть не подивились, и даже опаски не выказали, не в пример отшельнику. Но у него за годы одинокой лесной жизни

сложилось правило: встречай человека в тайге не по своей душевной струне, какая и соврать может, а по его взгляду и тону, по первому жесту. И не ошибешься, и уймешь свои лишние тревоги. А потому лучшее решение – задать добрый и мирный тон самому, и слова и тон подобрать как удобно тебе, а не чужакам.

– Доброго дня, ребята, далеко ли путь держите? – улыбнулся он мужикам, сразу снижая шанс тревоги и любого подозрения.

– ЗдорОво дед, и тебе не хворать! – отозвался явно старшой из двух, в камуфляжке сильно уж выгоревшей от бродячей затяжной жизни. – Да вот, меряем-считаем наш лесок помалу. Чтобы знать – что кому от него достанется. А то знаешь, иные и глотку перегрызут, чтобы участок себе забить.

– И много таких? – встревожился Тихоныч.

– Э, тебе уж лучше не знать, – молвил мужик словно общаясь к тревоге. – Но в покое лес точно не оставят, это я тебе как землеустроитель со стажем скажу. Мне-то важно учесть, что тут ценного и сколько, в каких границах, на карту положить. А вот кому я это передам, им по-хрену, им землю, участок подавай. Выкосят к черту, заборы возведут, думают – обосновались в тайге, вдали от других, таких же. Ненависть и зависть, вот у них что !..– Он махнул рукой, скинул рюкзак, взгляделся наконец во встречного. – Перекурим ? Я, кстати, Василий. Ты-то как здесь ? Промышляешь, гляжу ? Доброе дело. Успевай, дед, пока лес живой и ветер без камней!

– Не курю я, слава богу, хотя и Тихоныч, – совсем расслабившись в возникшем доверии, он скинул торбу и присел на торчащее корневище. – Ну да, травы-ягоды, тайга много дарит, пользуюсь... И что мне, выметаться пора совсем? Или в зиму еще не тронут ?

Василий поглядел внимательно, размышляя. – Ну, лес-то большой у нас. Если и станут осваивать, так по участкам. По любому тебе для промысла места хватит покуда. Или ты... тебе эти места особо важные как-то ?

Тихоныч смешался: открыться даже этому, уже открытому мужику как-то не был готов. Вдруг понял, насколько беззащитна, отделена от великого государства его крохотная, уютная жизнь вместе с тайгой, сколько явных, предусмотренных, и скрытых, внезапных рисков ей грозят. Но этот Василий, по всему не чужой в лесу человек, тревоги не пробуждал, нет – ему скорее хотелось довериться, а может и совет получить, как поступить в неожиданно обновленной картине бытия. В итоге разговорились, и Тихоныч впервые за несколько таежных лет зазвал устроителей к себе в логово: обоим землемерам было интересно тут все, а хозяин понял, что разговор и новое знание о городских планах, которым мужики могут обладать, даст ему шанс подготовиться к переменам и выстроить уже свои планы.

– Пока что эти кварталА, как я знаю, отрядили под многодетных, – делился Василий, сидя в землянке на хозяйском лежбище, поскольку гостевых мест тут не было. Он стянул

кепчонку, деловито примял седоватые свои вихры жесткой ладонью и попивал настой из любимого травяного сбора Тихоньча. Прислушивался языком к довлеющему в нем вкусу лимонника, оглядывал жилище придирчивым взором знатока и, по всему, ощущал себя в большом комфорте от виденного и испитого. – Что я тебе скажу, брат... Честно – по душе мне ты и все вот это. Сам не раз думал, забурить бы куда, но ты же знаешь, семья там, дети, дом держит... Проблема-то в чем, ты тут как бы... ну вне закона, что ли. Защиту тебе составить вряд ли кто сможет, если хозяева придут с бумагами, с печатями и пилами. Их не остановить. Многодетные – это почти всегда чья-то крыша, лазейка в законе удобная. У большинства набор вариантов, где жить – дом в брошенной деревне, бабушка, родители, братья-сестры. Но за ними стоит кто-то с сильными деньгами и авторитетом, депутат-олигарх или кто там... Он просто ждет, чтобы запустить бригаду сюда и косить, косить и строить !..Раздавит твое логово бульдозером, как букашку... У тебя в городе-то есть угол, или продал, как все бомжи ?

– Я тебе не бомж, Вася, – твердо возразил Тихоньч. – Ну да, развилка с супругой случилась, вот и осел тут, как душа просит. Дочка в городе, квартира, да там уже своя семья, тесно с ними... Нет, не о том надо думать, мне мало надо, обойдусь всяко. Вот ты – в системе, должен знать, где эти варвары что нарушают, так и останови! Есть же прокуроры, общественность, есть законы по защите лесов. Не верю, что

вот так, беспардонно, можно взять и раздать государствен-
ный лес частникам, когда деревни пустеют по всей стране,
жить некому !

– Э, куда ты махнул, Тихоныч, молодец ! Вот давай, за-
крывай свой скит, иди к зеленым, им сильные да знающие
мужики во как нужны ! А я что, я могу только в своем от-
чете показать, что этот участок сильно ценный, не по делу
выбран под застройку. Да и нет тут ничего, что им надо –
ни электричества, ни дороги, ни воды, сколько же порушить
надо, чтоб добраться ! Детей своих что, под кедром воспи-
тывать будут, в сугробе, эти многодетные, как та сибирская
Анастасия, чтоб ей пусто было ! Глупый выбор, короче, на
том и настаивать буду. Пусть ищут вон по деревням, где свои
дворцы ставить. Только чиновникам мой отчет исправить –
раз плюнуть, когда решение кем-то уже принято.

...Расстались миром, храня обоюдные контакты на случай
ожидаемых новых событий. Тихоныч знал: дочка, конечно,
примет его несмотря на то, что уже и малышу два годика, но
он и дедом был готов стать достойным, чего там. На работу
бы вернулся, квартиру снял, нынче не вопрос. Но и так про-
сто бросить логово был совсем не готов. Он был готов бо-
роться, даже зная, что его противник – чудище «обло, огром-
но, стозевно» и многолико-невидимо за стенами высоких ка-
бинетов.

Глава 18.

После телефонного разговора с прокурорским помощником Вадим Норский крепко задумался. По всему выходило, что неугомонный эколог Генка Зеленков его с этим лесным забором просто подставил. По своему уже немалому репортерскому опыту Вадим хорошо знал, что с прокурорами шутки плохи. Они могут быть очень полезны, когда твой эфирный материал стоит на твердых ногах фактов и документов, и ты готов ответить за каждое свое слово перед кем угодно, если, конечно, тебя не занесет в эмоции и в рискованную лексику. Но если прозвучавшие в эфире обвинения грешат необоснованной грубостью, если они двусмысленны и выходят за рамки того, что утверждает лежащий в столе документ, — пиши пропало. Без промедления выпорхнет из прокурорской цитадели иск в суд за клевету или оскорбление высокого прокурорского достоинства и, прости господи, его чести. И бегать тебе придется туда долго и часто, чаще, чем с оператором по местам горячих событий для наполнения эфира. Тогда только и успевай зарабатывать на адвоката.

В истории с ночным сюжетом от Генки за свой текст Вадим не беспокоился. Тревожно было другое: он повелся на Генкин правдоискательский азарт и вставил-таки в сюжет кадр с этой надписью на заборе: «Здесь проку-ВОР!» Повелся потому, что документ об аренде участка именно кон-

кретным военным прокурором существует, со слов Генки. А Генка всего лишь сослался на слова лесничего, и документа сам в глаза не видел, как и Вадим. Зыбко все, очень зыбко ! И доказать бы еще надо, что данный забор стоит на том самом участке, на который договор, с теми координатами по кадастру. Ну да, Генка с коллегой точки по GPS сняли, только нет гарантий, что успели сверить их в лесничестве с документом до того, как спозаранку высвистали Вадима на горячий сюжет.

Недаром же прокурорский помощник в разговоре так настойчиво вопрошал его: откуда инфа про забор и вырубку, кто информатор ? Понятно, что сходу сдавать Генку было никак нельзя, на такие подлянки нормальный журналист никогда не пойдет. По крайней мере, пока над ним самим на навис дамоклов меч судебного иска, со всеми вытекающими – крупным штрафом, нервотрепкой. С имиджем, наконец. А меч над Вадимом определенно навис, за то, что купился на горячий сюжет, поверил Генке, пустил тему в эфир, не потрудившись все проверить. А еще лучше было бы сперва поспросить того же прокурора.

Ну, что не сделано, то не догонишь, решил он. Взвесив свои шансы и риски от вроде намеченной, хотя и не гнетущей обязательной встречи с прокурором, понял, что лучше попытаться тихо утопить неприятность в текучке других тем и сюжетов. Задетый прокурор ведь тоже не сидит сложа руки в ожидании журналиста по пустяковому, в общем, делу, у

него, поди, задач и покруче хватает. Глядишь, и забудется – сгладится ночной сюжет, и «Стражи» найдут себе новые объекты для разоблачения и возбуждения публичной тревоги. А еще лучше последовать верному правилу серьезных журналистов – раскрутить однажды затронутую тему распродажи лесных участков на новом уровне, показать всю «картину маслом», добыв на интервью не какого-то неизвестного активиста, а чиновника, владеющего этой картиной во всей ее живописной красоте и, как подозревал Вадим, в скрытом юридическом безобразии. Чиновника можно всегда подловить на оговорках, подозрительных умолчаниях того, что и без него очевидно и сомнительно. Можно раскрутить на такую фактуру, из которой уголовные коррупционные дела посыплются, как град из грозовой тучи. Если бы такое удалось, фантазировал Вадим, задетый за живое прокурор предпочтет просто забыть о неприятном сюжете, скорее позаботится о том, чтобы покрепче легализовать свой сомнительный землеотвод в запретном лесу.

Первым и самым соблазнительным объектом в такой стратегии журналиста была конечно известная в городе по серии скандалов и резонансных судов начальница Земельного отдела, важная и неприступная по слухам Наталья Орлова. Вытащить такую птицу на интервью – это была красивая задачка, тут надо подъехать тонко, чтобы чиновница, наверняка нечистая на руку, не учуяла подвоха. Лучше всего было заручиться поддержкой влиятельной третьей стороны, при-

ближенной к власти и к силовикам, но обладающей и определенной независимостью. Идеально годились на это функционеры полуобщественного Народного фронта, заточенные самим кремлевским властелином на поиск и разоблачение всяческих чиновничьих недоработок и тайных махинаций.

– Ген, это Вадим с телеканала. Тут есть идеяка – раскрутить вашу лесную тему по серьезу, на веском уровне, – начал он типа безвинно и безопасно, чтоб не спугнуть Зеленкова нависшей над ним прокурорской угрозой. – Короче, пока тема не завяла, как обычно бывает, нужно веское интервью, лучше всего с самой Орловой... Погоди, вопроса нет, вы с ней в контрах, это ясно, но у вас контакт с Народным фронтом, и это может быть идеальный заход на нее. Короче, ты или Олег ваш могли бы с ними сговориться, чтоб это организовать ? Кто там за главного решалу у них, с кем говорить ? Или лучше пускай Настя сама ?

– Ну да, привет, рад слышать после всего, – стремительно соображал Генка. – С тобой там все в порядке, прокурорские не проявлялись ? Ага, похоже нет, если ты о раскрутке заговорил... Вообще-то, тут Настя меня типа построила за спешку с твоим сюжетом, говорит – надо бы выждать, подкрепить фактурой там от чиновников. В общем, примерно как ты и хочешь. Так что это давай с Олегом Слуцким, он же наш пресс-секретарь типа, ладно ? Придет – я поговорю. Только... не поздно уже ? Прокуроры точно молчат, значит скушали ?

– Действовать никогда не поздно. И если они молчат, не значит что скушали.

Назавтра в небольшом зале Народного фронта собрались все, кого городские леса волновали не по долгу службы, а по велению души и остроте момента. Подъехал и несколько растерянный Вадим Норский с Олегом Слуцким, а Генка, словно не замечая его, что-то бешено наяривал двумя большими пальцами в своем телефоне. Лешка безотчетно пристроился рядом с Настей, как будто ее боевая энергия питала и его. Расселись за овальным столом молча, поглядывая на Смиренского вопросительно – что ж не начинает ?

Но Валентин Петрович внимательно изучал какие-то бумаги и молчал. Наконец малютка Настя взмахнула своим боевым хвостом, решила: – Так что, Валентин Петрович, так и будем ждать – кого ? Может начнем ?

– Начинай конечно, – спокойно отозвался тот. – Ваша инициатива, вам и козырять. Я поддержу, если надо, смотря что решите.

– Да нам, вообще-то, нужно просто встречу с Орловой затеять, – опередил Настю всегда презентабельный и официально гладкий Олег Слуцкий. – Точнее интервью, на камеру. Вопросы мы подготовили вчерне, вот хотели с вами согласовать. Они же всегда так требуют, сколько я знаю. Нам главное понять детальный механизм, как они леса распределяют, кто за кем что согласовывает, на какие регламенты опираются. Кто и почему выдает порубочные билеты арендаторам, если

прав на управление лесами у них нет.

— Все так, коллеги. Прав у них нет, но и лесов тоже. Зато есть земля и куча регламентов, как ею распорядиться с наибольшей выгодой для города...

— Стоп-стоп! — воскликнула Настя. — Для города и для себя — давайте сейчас эту бодягу снова не разводить, надоело! Я... мы хотим все услышать от Орловой, и спорить будем с ней не просто, а на камеру! Такой у нас замысел — поможете?

... Землеустроитель Василий Молодов вошел в комнату заседаний тихо, присел у стеночки, прислушиваясь. Его почти не заметили — все вперились взглядами в Смиренского, ожидая ответа на вопрос ребром. Тот, не выказывая внутренней борьбы при подготовке к важному разговору, набрал в мобильнике номер, выждал, заговорил расслабленно.

— Наталья Сергеевна? Смиренский, Народный фронт. Говорить удобно?.. Мы тут решили... посодействовать вам и другим структурам исполнить судебные решения по городским лесам... Да, провели встречу, был ваш товарищ, но вопрос многоплановый, пресса подключилась... Вот сочли полезным просить вас об интервью по теме — как ваш отдел решает спорные вопросы, где у нас, признаем, противоречат Градостроительный и Лесной кодексы. Предлагаю вам назначить удобную дату и время, бригада подъедет, ну и я поприсутствую. Нам ведь, вы знаете, перед президентом ответ держать, вопрос в Москве на контроле... Ну хорошо, только да-

вайте не будем затягивать. Лучше завтра... Буду ждать вашего звонка. Только заранее, телевизионщики ведь не сидят в ожидании, они работают !

– Ага, понятно и ожидаемо, – резюмировала Настя, когда он отложил телефон и поднял взгляд. – Взяла тайм-аут... Но у нас тут новый товарищ... – Она обернулась на Василия выжидательно.

– Да-да, я Василий Молодов, из землеустроительной фирмы, – засуетился тот. – Просто информация появилась важная по городскому лесу, а я слышал, вы здесь в ОНФ этим занимались. Вот зашел поделиться, посоветоваться, как нам себя вести... Это же вы с Орловой говорили, так я понял ? Вот как раз про нее и хотел.

– Ну что, очень кстати, располагайтесь, – сказал Смиренский. – Любые новости нам сейчас ко двору, рассказывайте.

Сумма информации, сообщенная Василием, оказалась важной и, главное, пришлась очень ко времени. Все заговорщики поняли, что неведомый лесовик-полевик привнес в их план веские аргументы, чтобы поставить Орлову по крайней мере в трудное положение, заставить юлить, что-то умалчивать и потому терять лицо. Узнали, что немалый и ценный участок пригородной тайги, прежде нетронутый по удаленности от инфраструктуры, все-таки попал в сферу внимания земельного чиновничества. Им решили прикрыться, исполняя одну из важных государственных программ – обеспечение многодетных семей участками под частную застройку.

По общему мнению заговорщиков, затея была в основе глупа и абсурдна, о чем и разгорелась неожиданно жаркая дискуссия, в которой каждый хотел добавить своих доводов в копилку глупости.

– Да где они нашли столько многодетных, чтоб имели деньги на частный дом ! – ярился Лешка. – Для богачей один ребенок – уже катастрофа. Вся эта программа – чистое фуфло, лишь бы побольше леса у людей оттяпать ! Ты, Вадим, сделал бы сюжет об этом, чтоб разоблачить ее на корню !

– Ты такой простой, Леша, кто ж мне даст ! – возразил Норский. – Это же госпрограмма, по ней дискуссии исключаются, не в курсе ?

– Нет, мне больше удивительно, что туда хотят загнать с застройкой индивидуалов, это же какие затраты ! – продолжал Василий – Никаких сетей, ни фига, ни дороги ! В лесоустройство заглянуть страшно, там по каждому ручью защитные участки, редкие виды кругом, все описано ! И что я должен писать в отчете ?

– Давайте так, Василий, – резюмировал Смиренский, успокаивая компанию жестом. – За информацию вам искреннее спасибо, и что пришли к нам. Скажу честно, особо нового вы не сообщили, но сам факт вашего свидетельства может быть крайне важен при случае. Что ваша организация, точнее начальство, прямо работает на заказ Орловой, для меня не новость, но слухи-слухами, важно живое свидетельство. И ваши первичные документы. Поэтому договоримся:

вы делаете свою работу, готовите отчет как обычно, и в нем показываете все как есть, включая вашу позицию. Сдаете его начальству и копию мне. А мы уже работаем прямо с прокуратурой... Тут, я вам скажу по секрету, ребята, все может оказаться вовсе не так, как кажется. Есть у меня большие подозрения, что главный интересант на этот участок, кого Орлова уже назначила выиграть в тендере на выгодный подряд, не станет возиться ради многодетных с их копейками и коттеджами. Они могут тихо изменить проект и затеять полноценный многоэтажный жилмассив, разумеется с долей квартир для многодетных, чтоб никто не придрался. А это, вы же понимаете, совсем другой масштаб работ и угроз для вашего леса.

Глава 19.

– Итак, Наталья Сергеевна, я Вадим Норский, телепрограмма «Достояние». Мы хотели бы уточнить, каковы планы вашего отдела в отношении массива городских лесов, который, как нам обоим известно, находится в, скажем так, сложном правовом статусе и рискует быть просто утраченным, как бесценное национальное достояние... Да, с вашего позволения, при нашей беседе я пригласил поприсутствовать моих друзей и сторонников из общественной организации «Страж тайги».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.